

Служу России и Спецназу

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

**ДЕЗИНФОРМАЦИЯ
ПРОШЛА**

Альберт Байкалов

Дезинформация прошла

«ЭКСМО»

Байкалов А. Ю.

Дезинформация прошла / А. Ю. Байкалов — «Эксмо»,

Чеченские боевики способны на все. На сей раз они захватили в заложники целую делегацию из Германии. Полевой командир Байханов, подобно хитрому зверю, петляет по горам, таская за собой заложников и замечая следы. Так что определить его местонахождение практически невозможно. Но надо. Причем в кратчайший срок. Группе спецназа подполковника Филиппова не раз приходилось освобождать заложников из лап чеченских бандитов. Но в роли сыщика подполковник еще не бывал. Что ж, придется пойти на хитрость, чтобы выманить зверя из логова...

© Байкалов А. Ю.

© Эксмо

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Альберт Байкалов

Дезинформация прошла

Глава 1

Привалившись спиной к обломку скалы, Антон Филиппов сидел на объемном пятнистом рюкзаке, с тоскою наблюдая за возней минометчиков.

Давно потеряв интерес к сероглазому, с волевым подбородком спецназовцу бойцы батареи неторопливо готовили очередную партию мин к стрельбе. Они знали, что это офицер, но понятия не имели, в каком он звании. На погонах зимней куртки, спрятанных под разгрузочным жилетом, не было звезд. На это минометчики обратили внимание, когда, прибыв к ним на позицию с такими же крепкими молодыми мужчинами и устроив себе небольшой отдых, он снимал его, чтобы поправить ремни. Попытка «стрельнуть» сигарету не увенчалась успехом. Никто из этих странных военных не курил.

Неожиданно стоящая на плоском камне допотопная ранцевая станция «Р-105» запищала тоннызовом. Переминающийся с ноги на ногу рядом с артиллерийской буссолью старший лейтенант приложил к уху гарнитуру:

– Гроза на связи.

Некоторое время он стоял, сосредоточенно глядя перед собой. Наконец его лицо оживилось:

– ...Понял тебя, Рассвет.

Отключившись, старлей окинул взглядом огневую позицию. Бойцы походили на не очень расторопных муравьев. Одни подносили небольшие зеленые ящики из стоящего неподалеку МТЛБ¹ и укладывали их в один ряд. Другие открывали крышки, вынимали мины, вставляли в донную часть, между стабилизаторами, похожие на охотничьи патроны основные заряды, третьи занимались дополнительными, которые представляли собой расфасованный по мешочкам порох. Задранные вверх стволы минометов еще не успели остыть после последнего арт-обстрела. Редкие снежинки, падая на металл, сразу таяли, превращаясь на зеленой краске в маленькие пятнышки влаги, которые мгновенно исчезали.

– Поживее! – осипшим голосом поторопил подчиненных офицер. – Готовность – четыре минуты!

Горы эхом ответили вертолетной паре, пронесшейся в сторону опорного пункта боевиков. Разбрызгивая на фоне серого неба ослепительно белые звездочки тепловых ловушек, они скрылись из виду, и тут же прошипели «нурсы». Забурлили разрывами ущелья.

Филиппов поморщился. С утра болела голова, и теперь любые звуки отдавались в затылке. Заснеженные нагромождения камней, серое, потяжелевшее и опустившееся ниже небо, съевшее вершины перевала, создавали эффект черно-белого кино. Не покидало предчувствие чего-то нехорошего.

Третьи сутки подразделения МВД Дагестана и прибывшая для усиления группировка российских военных блокировали банду Рамхзана Умарова, одновременно уменьшая ее численность огнем авиации и артиллерии. Когда группа подполковника Филиппова только готовилась к вылету из Москвы, бандитов было около тридцати. Сейчас уже трудно сказать, какова их численность. Наблюдая за работой «богов войны», можно было сделать вывод, что в том пекле, которое они устроили, нет ничего живого. Но опыт подсказывал: «духи» находят и заблаговременно оборудуют в скалах надежные убежища. Сегодня штурм, или, как стало модным назы-

¹ МТЛБ – многоцелевой транспортер легко бронированный.

вать подобные мероприятия, зачистка. Слово придумано скорее для самоуспокоения. Мол, пройдемся, подсчитаем убитых, соберем раненых. На самом деле выжившие и ошалевшие от разрывов боевики будут огрызаться огнем.

Группа после прилета в Дагестан первую половину дня потратила на переезд из Махачкалы в район боевых действий. Более семи километров пришлось идти пешим маршем, таща на себе сотни килограммов снаряжения. Причиной тому был устроенный накануне боевиками завал на дороге.

Василий Дорофеев, смуглолицый и никогда не унывающий капитан, которого в группе называли не иначе как Дрон, дремал рядом с Филипповым, пряча лицо от ледяного пронизывающего ветра в меховом воротнике куртки. Впрочем, было не так уж и холодно. Просто после столичной слякоти, смены нескольких часовых поясов и подъема в горы первое время всех немного знобило.

Первый залп, и группа оживилась.

Встрепенувшись, Дрон окинул окрестности покрасневшими глазами и беззлобно выругался в адрес минометчиков.

Шурша скатывающимися из-под толстых подошв армейских ботинок камнями, подошел Максим Банкетов с соответствующим позывным – Банкет. Квадратный подбородок уже отличал медью щетины. Присев рядом с Антоном, майор кивнул в сторону батареи:

– А эти как здесь оказались?

– Мы с востока шли, они с запада, – догадавшись, чему удивился майор, улыбнулся Филиппов. – Ты думал, есть еще дорога?

– Грешным делом, да, – подтвердил Максим и, сняв беспалую перчатку, почесал почти бесцветную бровь, потом посмотрел на часы. – Наши, наверное, уже вышли на рубеж.

– Дай бог. – Антон встал и закинул автомат за спину.

Группа была поделена на две части. Одна, под командованием майора Джабраилова, должна скрытно выдвинуться вдоль хребта и, приблизившись почти вплотную к месту вероятного расположения бандформирования, занять выгодные позиции до начала атаки. Ее задача – обеспечить огнем выдвижение группы Филиппова непосредственно к переднему краю обороны противника. Джабраилов со своими офицерами вышел почти сразу, едва они прибыли сюда. Густой туман и сумерки были на руку разведчикам, впрочем, как и бандитам, которые запросто могли разгадать замысел и устроить засаду.

Вахид Джабраилов был чеченцем. Рослый, со сросшимися на переносице бровями майор третий год служил в спецназе. Кроме него, в группе было еще двое выходцев с Кавказа, это братья Шамиль и Иса Батаевы. Все они в свое время работали в Курчалоевском отделе внутренних дел. Вахид был капитаном милиции и возглавлял отдел. Шамиль – оперативный сотрудник, а Иса – водитель. В то время ГРУ нуждалось в спецназовцах из числа местного населения. В качестве эксперимента, изучив сотни кандидатур и остановившись на этих трех милиционерах, их, говоря обыденным языком, попросту «подставили». В результате спецоперации, проведенной группой Филиппова, милиционеры долгое время считались перешедшими на сторону боевиков, а потом и вовсе погибшими. На самом деле, пройдя интенсивную подготовку в одном из подмосковных учебных центров Генерального штаба, защищали интересы России в самых разных точках земного шара.

Лишь спустя два года после этого случая им было позволено встречаться с родственниками. Но даже в этой ситуации близкие не догадывались о реальной работе своих сыновей и мужей.

Несмотря на то, что Шамиль с закрепившимся за ним прозвищем Шаман был родным братом Исы, они разительно отличались друг от друга. Иса был шуплым и подвижным, своей внешностью и манерами напоминая подростка. Его брат, напротив, более рассудителен, намного крупнее, а выражение лица постоянно казалось строгим.

Сейчас горцы, как про себя называл их Антон, вместе с врачом группы Гулидовым и прапорщиком Шаяхметовым по прозвищу Татарин уже должны были выйти на рубеж.

– Филин, это Родник, – раздалось в наушнике переговорного устройства. – Джин на месте. Готовность номер один.

– Понял, Родник, – прижав микрофон пальцем к губам, ответил Родимову Антон и окинул взглядом расположившихся поблизости офицеров: – Группа, к бою!

Федор Павлович прилетел вместе с ними. Невысокого роста, абсолютно седой, с заостренным носом, генерал Родимов сейчас находился на командном пункте, развернутом в километре от группы Филиппова. Этот человек был фанатично предан своей работе. Несмотря на возраст, старался ни в чем не отставать от своих воспитанников, периодически изнуряя себя полосой препятствий, марш-бросками, а нередко – и непосредственным участием в спецоперациях.

Выдвинулись парами, которые Антон определил заранее. Как всегда, его прикрывал Банкет. Дрон работал с Полинцевым. Голубоглазый, с соломенного цвета волосами капитан давно сработался с Дорофеевым, чьи шутки не все могли выносить спокойно. Меньшиков устремился вслед за Тумановым.

Едва разведчики вышли из-за скалы, как над тем местом, где укрывались остатки банды, в воздух взмыли клубы пыли и мелких камней. Началась артиллерийская подготовка атаки. Теперь, пока подразделения не выйдут вплотную к опорному пункту, артиллерия непрерывно будет долбить из всех стволов, лишь постепенно перенося огонь в глубину. Снарядов, мин, ракет не жалели. Сейчас главное – минимум потерь со своей стороны.

Выход на рубежи перехода в атаку начался с трех сторон. Вдоль хребта продвигался спецназ ГРУ под командованием Филиппова, в лоб атаковал спецназ МВД и с севера – морская пехота. Милиция перекрывала возможные пути отхода остатков банды.

Обычно в ходе подобных операций люди Филиппова задействуются для преследования прорвавшихся за пределы оцепления разрозненных групп бандитов или их главарей. Но до определенного этапа они действуют совместно с общевойсковыми подразделениями.

Чем ближе Антон подходил к месту, где, по всем данным, укрывались боевики, тем нестерпимей становился грохот разрывов, превратившийся в один сплошной гул. Дышать стало тяжело. Запах сгоревшего тротила, гари и густая взвесь пыли, казалось, вытеснили кислород. Пока шли во весь рост, не опасаясь, что духи смогут чем-то достать. Однако, когда до опорного пункта оставалось около километра, начали двигаться от укрытия к укрытию. Вскоре рядом с Антоном, издав характерный звук, царапнула камень пуля, по всей видимости, выпущенная из «СВД».

– Джин, это Филин, – Антон поправил сбившийся при ходьбе наушник «ПУ». – По нам снайпер работает.

– Я уже его вижу, – успокоил Джабраилов.

Снова над головами прошло звено «вертушек». Захлопали на фоне раскатов крупного калибра «нурсы».

– Не хотел бы я в этом пекле оказаться, – ожил эфир голосом Банкета.

– Ты меньше говори, больше смотри по сторонам, – одернул его Антон.

Вошли в самую опасную зону – до переднего края бандитов было меньше четырехсот метров. Однако «духи» молчали.

– Джин, что там у тебя? – добежав до очередного валуна и укрывшись за ним, запросил Антон.

– Или всех накрыло, или у них есть пещера, где они пока отсиживаются, – выдвинул предположение чеченец.

Он был намного ближе к противнику и выше, поэтому все, что творилось там, видел как на ладони.

Неожиданно Антон заметил метнувшуюся между камней фигурку человека.

– Банкет!

– Вижу.

В тот же момент из-за камня появился сначала ствол автомата, затем голова боевика.

Антон и Максим выстрелили одновременно.

Голова исчезла. Было непонятно, попал кто-то или нет. Осторожно стали обходить это место. Очередь и вскрик в наушнике переговорного заставили Антона присесть на одно колено и оглядеться.

Беспорядочное нагромождение валунов не позволяло с ходу определить, что произошло.

– Джин, – Антон поискал взглядом на склоне горы место, где обосновался чеченец, – ты что-нибудь видишь?

– Нет, – после небольшой паузы ответил Вахид.

– Тумана зацепило, – послышался голос Меньшикова.

– Куда? – задав вопрос, Антон одновременно дал сигнал рукой Банкету двигаться дальше.

– Бедро, – лаконично ответил Меньшиков. – Царапина.

Через несколько шагов Антон увидел и боевика, обстрелявшего их. Вернее, его ноги и часть спины. Голова была укрыта камнем. Очередь, и он закрутился по земле.

Между тем огонь артиллерии почти прекратился. Лишь в небе, над возвышенностью, одной стороной примыкавшей к скале, кружили «вертушки». Это говорило о том, что большинство подразделений уже либо на границах опорного, либо внутри него.

Отовсюду слышалась беспорядочная стрельба. Нужно было торопиться. Перебежав небольшую ровную площадку, вновь укрылись за камнями. Наконец Антон увидел и группу Вахида. Они так же осторожно продвигались в направлении логова бандитов.

Неожиданно где-то левее заработал пулемет. Ухнула граната. Потом еще одна.

Антон обошел огромный валун, за которым начиналась скала, и замер, увидев горизонтальную щель высотой в полуметр и длиной в несколько шагов.

Почувствовав недоброе, вскинул автомат, однако выстрелить не успел. Из глубины расщелины по нему дали очередь. Не решаясь испытывать судьбу, Антон бросил тело вправо, на землю.

– Банкет, пещера!

– Понял, – прохрипел наушник.

Одновременно справа раздался треск автоматной очереди. Антон догадался, что, подоспев, Максим разряжает магазин в расщелину.

Не теряя времени даром, он вынул из кармана разгрузки гранату, быстро распрямил усики, выдернул кольцо и метнул ее.

Нечеловеческий крик, донесшийся, словно из преисподней, был прерван вырвавшейся наружу темнотой, которая, словно перышко, подхватила Антона и понесла, переворачивая и крутя в какой-то странной пустоте...

* * *

Открыв глаза, Антон увидел покрытое снегом пространство, только на его фоне почему-то не было россыпей камней и скал. Потом его удивило, как можно видеть все это, глядя вверх. Может быть, это такое небо? Наконец стало доходить, что над ним всего-навсего белоснежный потолок. Почти одновременно с этим открытием он стал сначала медленно, затем все быстрее и быстрее вращаться. По телу пробежали мурашки, в голове отдало болью, а к горлу подступила тошнота. Зажмурившись, Антон некоторое время лежал, пытаясь понять, где он, а главное – вспомнить, что произошло перед тем, как попал сюда.

Однако сколько он ни сосредоточивался, в памяти не было ничего, кроме какого-то странного сна: огромный каменный великан плюет в него черными хлопьями, которые вырываются из полуоткрытого рта. Мысли стали причинять боль. Окончательно осознав, кто он, и придя к выводу, что ранен, Антон пошел по самому простому пути – громко и протяжно простонал.

Едва слышно скрипнули двери. Он вновь осторожно открыл глаза и увидел над собой озабоченное лицо женщины в белом халате.

– Что со мной? – не узнав собственного голоса, спросил он.

– Все нормально, – она взяла его за запястье и стала мерить пульс. – У вас очень сильная контузия.

Чтобы лучше слышать ее, Антон старался приподнять над подушкой голову. Невозможно было понять – то ли женщина очень тихо говорит, то ли он почти оглох.

– Где я?

– В Бурденко.

– Бурденко... Бурденко... Так ведь это Москва! Госпиталь. Как?! – Его обдало жаром. Он отчетливо вспомнил, что группа улетала в Дагестан. Может быть, взлетев, сразу упали, так и не добравшись до места? Сейчас часто разбиваются самолеты... Тогда где ребята?

Между тем, не обращая на его шепот внимания, женщина сделала какой-то укол в руку. Почти сразу стало легче.

Неожиданно она кого-то пригласила. Он отчетливо слышал слово «пройдите». Воздух над ним словно материализовался, и он увидел генерала Родимова. Взгляд шефа был озабоченным. Он настороженно всматривался в глаза Антона.

– Что со мной? – выдавил из себя Антон.

Генерал расцвел:

– Ожил, мать твою! – Он поправил накиннутый поверх гражданского пиджака белый халат. – И даже меня узнал!

– Как я здесь...

– Короче, – Родимов потрепал его за плечо, – лежи и молчи. Тебе говорить нельзя. А как ты здесь оказался, я растолкую! В расщелине, которую вы с Банкетом решили отработать, были спрятаны тротил и пластит. Твоя граната угодила прямо в эти запасы. Получилось что-то вроде направленного взрыва, вот вы и полетали немного.

– Значит, все-таки в Дагестане были, – Антон улыбнулся тому, какие фокусы может вытворять мозг. – А я ничего не помню.

– Потом тебя Гулидов накачал всякой гадостью и прямиком – сначала «вертушкой», потом нашим же бортом – сюда.

– А Банкет где?

– В соседней палате. Только у него либо кость на лбу толще оказалась, либо мозгов меньше, но он всю бегает и уже требует, чтобы его выписали. Правда, руку сломал, когда падал, но, говорит, с гипсом можно и дома...

После того как Родимов ушел, появилась Регина. Она вошла в палату, бесшумно ступая, ведя за руку Сережку.

Нагнувшись, придерживая прядь золотистых волос рукой, поцеловала. Голубые глаза были печальны. Верхняя губка больше, чем обычно, приподнялась, оголяя ряд ровных и ослепительно белых зубов.

– Родимова встретила в коридоре, – выкладывая на установленную у изголовья тумбочку фрукты, заговорила она нарочито громким голосом, заранее зная, что у Антона не все пока в порядке со слухом. – Сказал, что путевки на нас оформил. Как только выпишут, съездим на пару недель, отдохнем. Ты не рад?

Антон через силу улыбнулся:

- Конечно, рад. Ты как узнала, что я здесь?
- Полинцева позвонила и все рассказала...
- Ты говорила с врачами?
- Да, – Регина кивнула и отвела взгляд в сторону. – Они считают, что тебе придется пробыть здесь не менее месяца.
- Принесешь мне одежду. – Антону вновь стало плохо, и он закрыл глаза. – Спрячу под матрац. Как только пройдет головокружение, вернусь домой.
- Ты ведь знаешь, чем это может для тебя кончиться, – в голосе жены появились нотки неуверенности. – Федор Павлович съест.
- Не съест, – успокоил ее Антон.

* * *

На светлом еще небосводе едва начали таять звезды, а над полями раздалось пение приветствующих наступление утра жаворонков, когда недалеко от южной окраины Центора-Юрта, на неширокой дороге, отделяющей село от садов, появилось два автомобиля. Работающие на самодельном бензине двигатели страшно дребезжали, при этом из выхлопных труб «Нивы» и «УАЗа» вместе с черным дымом вырывался отвратительный запах. Сбивая с пожухлой травы росу, они неторопливо доехали до русла почти пересохшего ручья с остатками дамбы и остановились. Тут же из них вышли семеро вооруженных бородачей. Трое, отделившись от основной массы, отошли немного в сторону. Бросая по сторонам изучающие взгляды, словно пытаясь на глаз определить расстояние до тех или иных предметов, они принялись что-то оживленно, но негромко обсуждать. В руках самого молодого и единственного бритого чеченца появилась карта.

– Я думаю, – пригладив пышную, отливающую синевой бороду, заговорил круглолицый кучерявый мужчина лет сорока, – один БТР они поставят так же, как мы сейчас остановили машины.

– Али, – обратился к нему сухощавый боевик, оторвавшись от карты, в которую смотрел через плечо своего товарища, – ты забыл, что у них тоже автомобили есть? Может, они их на это место поставят, а бронетранспортеры выгонят к ручью? Зачем эти гробы держать в саду, где вплотную подступают деревья? Они проскочат эту дорогу, как ветер, и выедут на открытое пространство.

– Тогда придется расстреливать из гранатометов, – заговорил молчавший до этого бандит с картой.

– Халид, здесь далеко от кромки сада, – попытался возразить бородач, которого называли Али.

– Гранатометчиков спрячем в русле ручья, – перебил его, несмотря на свой возраст, Халид. – Он достаточно глубокий. Да и уйти по нему не составит труда.

Халид Байханов, один из самых молодых и одиозно настроенных полевых командиров, слыл среди чеченцев хитрым, умным и бесстрашным воином. В свои тридцать пять он спокойно управлял отрядом, в котором некоторым моджахедам было далеко за пятьдесят. Его можно было отнести к категории тех последних чеченцев, которые успели получить блестящее образование. Закончив перед самой войной Ростовский государственный университет, он умудрился несколько лет проучиться в Англии. Впрочем, и стоящие сейчас рядом Али Ацаев и Султан Дадаев не сильно отставали от своего командира. Оба имели за плечами грозненский политех, который окончили гораздо раньше его. Можно сказать, что, подбирая себе помощников, Халид основной упор делал именно на образованность. Сейчас со своим штабом он прорабатывал детали предстоящей операции по захвату представителей экспертной комиссии из Германии, уже довольно длительный срок работающей в Чечне. Надо ли говорить, как

нежелательно для России причинить неприятности одному из самых дружественных европейских государств. Это не какой-то там фонд Сороса или ОБСЕ, которые, кроме головной боли, ничего не приносят. Немцы приехали с реальными предложениями по улучшению политической обстановки на Северном Кавказе, причем не на словах, а на деле уже доказали это. Готовятся к подписанию несколько договоров по долгосрочным проектам в области химической промышленности и реконструкции ряда нефтеперерабатывающих предприятий, а по сути – их восстановлению.

Изначально идея этого мероприятия принадлежала не ему, как, впрочем, и большинства других акций. За всеми крупномасштабными и громкими операциями, которые он в разное время провел, стояли представители западных спецслужб, чьи интересы совпадали с его. Никто по разным причинам не хотел мира в Чечне. Но об этом, кроме Халида, знал лишь один человек в отряде. Им был Али. Именно он являлся связующим звеном между своим командиром и сотрудником миссии ОБСЕ Крисом Лайненом, который периодически делал дорогие заказы. В свою очередь Крис, с которым он познакомился еще в Лондоне, также выполнял чужие приказы.

Несмотря на довольно высокий статус делегации, на которую началась охота, изюминкой лично для Халида был все же полковник Крайнов Виктор Александрович. Молодой и перспективный офицер ФСБ в силу большой значимости приехавших из Германии людей лично сопровождал по Чечне делегацию.

С Крайновым Халид давно мечтал встретиться. Прошлой осенью этот офицер руководил операцией по разгрому отряда, которым командовал старший брат Халида. Он же лично допрашивал его, впоследствии дав комментарии по телевидению. В общем, полковник занимал заметную и довольно высокую должность в группировке, чтобы его исчезновение не осталось незамеченным. В довесок к этим людям были и телевизионщики.

Месяц наблюдения за всей этой публикой убедили Халида, что предложенный Крисом план вполне реалистичен, тем более сейчас, когда делегация и люди, занимающиеся обеспечением ее безопасности, расслабились. Время пребывания немцев в России подходило к концу, и на фоне относительного затишья в республике проверить задуманное не составит труда.

План созрел быстро. Уверенные в себе представители делегации, перемещаясь по Чечне, реагировали на любой сигнал. Они спокойно отклонялись от основных маршрутов и по просьбе старейшин могли посетить глухой горный аул, как казалось, для решения спорного вопроса. На самом деле все от того же Криса Халид узнал, что основная цель таких действий – более детально изучить обстановку в республике. Увидеть все собственными глазами и, как говорится, пощупать руками. Так было, когда в Нижние Курчалы, вопреки обещаниям, не завезли пенсии старикам и гуманитарный груз. Находясь в сорока километрах от этого селения, глава делегации настоял посетить его. Они работали по горячим следам, в чем никаких препятствий со стороны российских военных не чинилось. Два джипа делегации и журналистов сопровождали три бронетранспортера с хорошо подготовленными бойцами. Кроме того, в любой момент Крайнов мог вызвать авиацию. Али знал: для обеспечения работы немцев на аэродроме в Ханкале постоянно дежурило звено вертолетов огневой поддержки.

Завтра комиссия должна посетить Бачи-Юрт, это в полутора километрах от места, где сейчас находился со своими людьми Халид. В разгар встречи с местным населением один из старейшин заявит, что в этот район недавно приезжали странные грузовики под усиленной охраной военных. Местных жителей, случайно оказавшихся поблизости, прогнали, после чего в течение ночи что-то сгружали в заранее вырытую яму. Старик выдвинет предположение об очередном «тайном захоронении» чеченцев, погибших в ходе зачистки в одном из районов республики.

Какая последует за этим реакция, Халид знал. Представители делегации захотят воочию убедиться в правдивости сказанного. Крайнов будет вынужден выполнить их требование. Для

начала он отправит в село разведку, которая одновременно осмотрит и место предполагаемого захоронения. Не обнаружив ничего подозрительного, сюда потащат немцев.

У людей Халида будет всего двадцать минут, чтобы уничтожить сопровождение и, взяв заложников, выдвинуться в сторону гор. Именно столько понадобится русским, чтобы перебросить сюда уже первую мобильную группу. Но это самое неблагоприятное развитие событий может стать следствием работы Крайнова. Сейчас Султан Дадаев, Али Ацаев вместе с Халидом решали, как устроить все таким образом, чтобы этого не произошло.

– Его придется ранить, – высказался Султан. – Так, чтобы какое-то время он думать забыл про свои обязанности. Для этого нужен снайпер.

– Какая у него станция? – пропустив слова помощника мимо ушей, нахмурился Халид.

– Небольшой спутниковый телефон, – вздохнул Султан, отвечающий в отряде за разведку.

– У нас есть люди, способные одним выстрелом расколоть такую цель? – Халид выжидающе уставился на Султана.

Тот неопределенно пожал плечами:

– А зачем? Ведь ты говорил, что журналист обещал помочь.

Халид зло сощурился:

– Он репортер. Это такой придурок, что бегает с аппаратурой и все снимает. При этом постоянно находится с журналисткой. Они ездят на машине, а Крайнов на БТР. У него может не получиться. Что тогда?

– Такие деньги ему платим, – не выдержал Али и сплюнул. – За что?

– Мы платим их за дело, – Халид осуждающе посмотрел на Али. – Или ты забыл, сколько информации он передал нам? Ёзес помогал еще моему брату.

– После того как мы выведем из строя бронетранспортеры, спутниковый телефон останется единственным средством, при помощи которого Крайнов может сообщить о нападении, – цокнул языком Али.

– Вопрос решен, – Халид снизу вверх посмотрел на Султана. – Если у прибалта ничего не выйдет, значит, полковник на твоей совести. Только учти, он нужен мне живой.

– Вы еще забыли, что в селении могут найтись люди, которые попытаются сообщить о перестрелке в Курчалой, – не унимался Али, продолжая перечислять возможные накладки.

– Пока милиция разберется, что к чему, мы будем уже далеко, – отмахнулся Халид. – Я вообще ее всерьез не воспринимаю.

– Там расположился взвод кадыровцев, – напомнил Султан.

Некоторое время Халид задумчиво смотрел на карту, затем поднял на него взгляд:

– Все равно, времени у нас будет достаточно.

* * *

Родимов сдержал слово, и Филиппов вместе с семьей сразу после выписки оказался в доме отдыха Министерства обороны, расположенном в Подмосковье. Однако Регина с сыном смогли провести там лишь неделю. Возникли трудности в банке, где она работала, и ей пришлось уехать. Поначалу Антон тоже собирался отправиться вместе с семьей в Москву, но Регине удалось убедить его не делать этого.

– Я с утра до вечера на работе, Сережка в яслях, что ты будешь делать один в пустой квартире? – выдвинула она основной аргумент.

Вспомнив, как в период таких авралов супруга даже берет работу на дом и до полуночи сидит за компьютером, Антон нехотя согласился.

Немаловажную роль сыграл Родимов, вполне серьезно заявивший, что ему не нужны недолечившиеся офицеры.

Так они на пару с Банкетом продолжали проходить реабилитационный период. Утро начиналось с зарядки, потом завтрак, дальше шли назначения врачей. Массажные кабинеты, электрофорез, ЛФК, барокамера, ванны и многое другое делали дом отдыха похожим на обычный госпиталь. Даже обслуживающий персонал ходил здесь в белых халатах и шапочках.

После обеда можно было заняться по своему плану. Обычно Антон либо спускался в бассейн, либо брал лыжи и совершал многокилометровую прогулку по лесу. Банкет тягал железо в спортзале или валялся с книжкой на кровати.

В субботу и воскресенье процедур не было. Решив вопрос с главврачом, Антон собрался навестить в выходные семью. До станции было около трех километров. Узнав расписание, ближе к вечеру он направился на электричку.

Была пятница. Конец рабочей недели и начало весны. Большинство работников дома отдыха спешили домой. Вереница молоденьких медсестер, женщин постарше и всего несколько мужчин двигались по неширокой, протоптанной в снегу тропинке, петляющей между гигантских сосен. Уже отчетливо был слышен шум составов, когда шедшая впереди него девушка в коротком полушубке и вязаной шапочке, ойкнув, рухнула в сугроб.

Антон помог ей подняться, однако едва она встала на ноги, как тут же присела.

– Кажется, ступню подвернула.

– Вам далеко ехать?

– Прилично, – закусив губу, она кивнула и посмотрела назад. – Наверное, придется возвращаться.

При этом от внимания Антона не ускользнуло, что, говоря это, девушка едва не заплакала. Несмотря на сумерки, было видно, как на глазах заблестели слезы.

– Ну не стоит так убиваться из-за того, что не попадете домой на выходные, – Антон снял перчатку и вытер ей щеки. – Я помогу вам вернуться, а сам еще успею на последнюю электричку.

– Вы не понимаете, – незнакомка всхлипнула. – У меня дочь. Она с мамой. Мы почти не видимся. А вчера у нее был день рождения, который решили перенести на завтра. Ей ведь ничего не объяснишь, всего пять лет...

– Хорошо, – Антон на секунду задумался, потом посмотрел на часы, одновременно отойдя с тропинки, чтобы пропустить спешащую на электричку бабульку. – Где вы живете?

– На углу Годовникова и Мурманского проезда...

– Ничего себе, – с трудом вспомнив, где это, присвистнул Антон. – Почти Рижский вокзал.

– А вы хорошо Москву знаете, – удивилась она. – Или живете в этом районе?

– Живу я как раз на другом конце города, – Антон решительно взял ее под руку. – Ну что же, поехали.

– Да бросьте вы! – девушка сделала робкую попытку освободиться. – Доковыляю обратно, переночую в ординаторской...

– Как вас зовут? – не дал ей договорить Антон.

– Лика, – после небольшой паузы ответила она.

– Ничего страшного, Лика, не случится, если я вас все-таки провожу, – с этими словами он осторожно двинулся в направлении станции.

Только в электричке Антону удалось как следует разглядеть свою попутчицу. У нее были зеленые глаза и маленький вздернутый носик. Странный изгиб губ создавал впечатление, будто она едва заметно улыбается. Лика была брюнеткой и чем-то напомнила Антону его первую жену.

В Москве пришлось отказаться от мысли воспользоваться такси. Денег у обоих было в обрез, поэтому, пересев на метро, доехали до станции «Алексеевская».

Лика практически не могла наступать на ногу. Однако отказалась от предложения Антона посетить травмпункт:

– Я сама врач и прекрасно знаю, какой будет диагноз, – улыбнулась она одними глазами. – Сейчас за выходные ванночки, а в понедельник повязка – и на работу.

Дом, в котором жила Лика, был старой постройки и имел пять этажей. Лифт не работал. Подхватив ее на руки, Антон легко поднялся на четвертый этаж и поставил ее у дверей. Однако в последний момент почувствовал головокружение.

– Вам плохо? – насторожилась она, вставляя ключ в замочную скважину.

– Ничего, сейчас пройдет, – отмахнулся он.

Неожиданно дверь открылась.

– Мама, что случилось?! – глядя на заплаканное лицо невысокой женщины, Лика всплеснула руками.

– Боров твой бывший привалил на именины, – она всхлипнула и только тут увидела рядом с дочерью постороннего.

– Это Антон, – перехватив ее взгляд, пояснила Лика. – А это моя мама, Клавдия Ивановна, – быстро представила Лика женщину, и тут же ее лицо вновь сделалось озабоченным. – И что он делает?

– Как всегда, пьяный, сидит перед телевизором. Меня хает, про тебя ребенку гадости рассказывает...

– Ну, я ему сейчас...

Лика попыталась отстранить мать, чтобы пройти в дом, но Антон поймал ее за локоть:

– Что за боров?

Она отмахнулась и прошла в прихожую.

Антон, чувствуя, что в этом доме не все в порядке, проследовал за ней.

– Бывший муж Лики, Валера, – пояснила мать. – Два года как развелись. Пьет, потом приходит и начинает издеваться. Постоянно деньги качает на водку. Грозится, если не дадим, ребенка украдет... Да вон посмотрите, – мать бесцеремонно задрала рукав кофточки Лики, которая уже успела снять полушубок.

– Мама! – женщина смутилась, однако Антон успел разглядеть на предплечье огромные лиловые синяки.

– Это он ее схватил и в ванну, будто топить собрался. Насилу отбила.

– А в милицию пробовали обращаться? – спросил Антон, чувствуя, как его охватывает злость.

– Участковый с ним в одном классе учился...

– Понятно, – Антон с решительным видом отодвинул Клавдию Ивановну в сторону и шагнул в квартиру.

В гостиной в глубоком старинном кресле, напротив телевизора, вытянув неимоверно длинные ноги, сидел довольно крупный мужчина.

– Ну что, сучка твоя приехала? – не оборачиваясь на шум открывшейся двери, хмыкнул он, подумав, что в комнату вошла мать Лики.

– Нет, – спокойно ответил Антон, с невозмутимым видом оглядывая интерьер. – Это ее кобель. Причем с очень острыми зубами.

Валерик взлетел из кресла, словно ошпаренный. Глаза округлились, в уголках губ появилась пена:

– А-а, – протянул он, – проститутка! Не успели развестись, она уже мужиков домой водит. Мало ей в доме отдыха!

В соседней комнате заплакал ребенок.

– Ты, Валера, забудь сюда дорогу, – спокойно заговорил Антон, подходя к громиле ближе. – Я теперь здесь живу. И к этой женщине ты никакого отношения не имеешь, как, впро-

чем, и к квартире. Вот и сейчас по тебе статья плачет – «незаконное проникновение в чужое жилище»... Тебя ведь никто не приглашал? А завтра я еще твоему дружку участковому мозги вправлю, чтобы в следующий раз он с рук тебе такие вольности не спускал...

Он не успел закончить. Переварив услышанное, бывший супруг Лики пришел в ярость. Шагнув к неожиданно появившемуся заступнику и сопернику в одном лице, он попытался двинуть ему в челюсть. Причем Антон сразу понял, что парень умеет хорошо драться.

Кулак попал в открытую ладонь офицера. Пальцы тут же, словно тиски, сжались.левой рукой Антон ткнул Валерика под ребра, аккуратно в печень, после чего перехватил его запястье. Мгновение, и бугай полетел на пол под звуки своих рвущихся связок и хруст выворачиваемых суставов. Охнув так, что наверняка было слышно на улице, он с грохотом растянулся на ковре.

– Где его вещи? – Антон присел на корточки перед скорчившимся Валериком и посмотрел на стоящих в дверях Лику и Клавдию Ивановну.

Те пребывали в оцепенении. Первой пришла в себя Лика:

– Что вы наделали?! – Ее нижняя губка затряслась. – Он теперь меня совсем убьет...

– У него во дворе дружки, – испуганно прикрыв ладонью рот, едва слышно прошептала Клавдия Ивановна. – В седьмой и тридцатой квартире. Такие же лбы...

– Где его одежда? – уже более настойчиво повторил Антон.

Лика вышла в прихожую и, с минуту повозившись, внесла в комнату куртку и лыжную шапочку. Подхватив изнывающего от боли Валерика под мышки, Антон выволок его в прихожую, после чего, открыв дверь, выбросил на площадку. Следом полетела и куртка с шапочкой.

– У вас найдется для меня место? – отряхивая руки, Антон развернулся в сторону изумленных женщин. – Я намерен разобраться с этой тенью отца Гамлета и его дружками до конца...

* * *

Генерал Родимов прошел вдоль построившихся в одну шеренгу офицеров, внимательно осматривая снаряжение. Под ногами хрустел подтаявший за день и сейчас снова схватившийся морозцем снежок. Дойдя до стоящего в самом конце строя Меньшикова, развернулся на сто восемьдесят градусов и посмотрел в поле. Солнце, нависшее над самым горизонтом, било прямо в глаза. Местами, где снежный покров был тонок, оно разъело его до земли, и сейчас огромное пространство, упирающееся в виднеющийся на горизонте лес, пестрело грязно-желтыми пятнами.

Спецназовцы были экипированы для выполнения учебно-боевой задачи пистолетом, ножом и, в зависимости от штата, винтовкой ВСС (винтовка снайперская специальная) «винторез» либо автоматом. Две гранаты в кармашках разгрузки. На всю группу всего три цели, причем одна ложная – женщина с ребенком. Расположены на дистанции протяженностью в шесть километров. Непосредственно сам маршрут начинается от кромки леса, до которой нужно еще добежать, в сторону болот.

Сейчас Родимов размышлял, рвануть вместе с офицерами либо забраться на теплую вышку и оттуда наблюдать за ходом занятий. Спецназовцев он будет видеть только в момент их выхода к препятствиям, где установлены видеокамеры. Остальная информация о прохождении контрольных точек и поражении целей идет на пульт.

– Как хорошо быть генералом, – не выдержал Дрон и толкнул стоящего сбоку Шамиля.

Чеченец такой песни не знал и понятия не имел, к чему клонит Василий, поэтому некоторое время удивленно смотрел на капитана, а потом спросил:

– Почему?

– О чем это вы там кудахчете? – насторожился Родимов.

– Да вот говорю – повезло Филиппову с Банкетом, поразбивали головы, теперь отдыхают, – нашелся Дрон.

Вместо ответа Родимов вынул из нагрудного кармана секундомер и скомандовал «вперед».

Группа практически бесшумно двинула по петляющей между окопами, разного рода капонирами и рвами дороге.

В головной дозор ушли Шамиль и Иса. Замыкающим двигался Полынцев.

Проводив их взглядом, генерал поднялся на вышку:

– Включи видеоконтроль прохождения препятствий.

Сидевший за пультом прапорщик пощелкал тумблерами, и на установленном под потолком над огромным окном мониторе высветилась «скала», затем «разрушенный дом». В конце концов экран поделился на четыре части – по количеству назначенных сегодня генералом препятствий.

Группа шла ровно. Не сработало ни одной сигнальной мины, дружно и организованно преодолели полосу инженерных заграждений. «Колучка» в сочетании с малозаметным препятствием в виде спиралей из тонкой проволоки достаточно серьезно даже на полигоне, если учесть, что и там не обошлось без сигнальных мин. Однако генерал хорошо видел, как шедший первым Шамиль подал знак рукой «всем стой – мины». Пока он снимал растяжку, разведчики, рассредоточившись, вели наблюдение каждый в своем секторе.

Выскочила первая цель. Сделанный из прорезиненной ткани муляж «духа» с автоматом, мгновенно заполненный сжатым воздухом, сник после выстрела Джабраилова. Двинули дальше.

– Неинтересно за вашими парнями наблюдать, – зевнул прапорщик. – Как роботы. Будто знают, что, где, когда...

– Это тебе неинтересно, – генерал усмехнулся. – Я уже семь грубых ошибок нашел. Будет им завтра выходной...

– Да, – протянул прапорщик. – Не перестаю вам удивляться. Одна из лучших групп. По крайней мере, через меня проходят практически все подразделения Генерального штаба, и я однозначно заявляю: с вашими может тягаться только «Тень». Да и потерь у вас меньше, чем у других...

– Поэтому и меньше, что вот так вот, – генерал кивнул на монитор, – все свободное от командировок время.

– Тоже верно.

Прапорщик замолчал, наблюдая за происходящим на экране монитора. Группа как раз вышла в зону работы видеокамеры, которая стояла у «скалы». Высотой с пятиэтажный дом вертикальная стенка ничем не отличалась от настоящей скалы – с выступами, трещинами и узкими площадками. Даже материал – гранит, закрепленный на выполненном из монолитного бетона основании, – везли при постройке этого препятствия аж из Пятигорска.

Разведчики проворно начали карабкаться вверх. Сразу после спуска они должны выполнить упражнение огневой подготовки для стрелкового оружия. Родимов знал, что после такого испытания руки будут ходить ходуном, пот застилать глаза. В совокупности с тяжелым дыханием все это очень сильно снижает результаты стрельбы, если не сводит их к нулю.

Первая пара, Джин и Туман, уже спустились по веревкам с другой стороны и, выбежав на огневые рубежи, приготовились к стрельбе. Появились «грудные» фигуры. Две короткие очереди, и мишени исчезли.

Неожиданно генерал побледнел, а прапорщик подскочил на стуле. Капитан Меньшиков, шедший в последней паре с Дроном, добравшись почти до середины «Скалы», сорвался и полетел вниз, по пути ударившись об один из искусственных выступов.

Дрон начал спуск. Видимо, перед этим он связался по переговорному устройству с группой, потому что Джин и Туман прекратили стрельбу и спешили обратно, к Меньшикову, рядом с которым уже суетился Гулидов.

– Родник, это Туман, – раздался голос капитана в установленном в пульте динамике. – У нас ЧП. При попытке преодолеть препятствие номер два сорвался капитан Меньшиков...

– Вижу, – генерал взял в руку микрофон стационарной радиостанции. – Даю команду на возвращение.

– Ну что, – надевая шапку, засуетился прапорщик. – Я отправлю эвакуационную группу на БТР...

– Сядь, – Родимов нахмурился. – Они знают, как поступать в таких случаях. А бронетранспортер пусть стоит там, где стоял.

– Так ведь, – прапорщик растерянно захлопал глазами, – вдруг ему срочная помощь нужна?

– Там есть, кому ее оказать, – не сдавался Родимов.

Между тем разведчики срубили две сосенки, очистив от веток, натянули на них бушлаты, вставив стволы через рукава, застегнули пуговицы. Гулидов в это время наложил шины, после чего Меньшикова осторожно переложили на импровизированные носилки и двинулись в обратном направлении. Спустя двадцать минут группа по всем правилам совершения пешего марша вернулась к вышке, возле которой уже стояла санитарная машина.

– Что с ним? – генерал вопросительно посмотрел на Гулидова.

– Перелом голени, – доктор смахнул с ресниц иней. – Закрытая черепно-мозговая травма, множественные ушибы мягких тканей. Точнее скажут в госпитале.

– Понятно, – генерал вздохнул. – Грузите в машину.

– Зверь, – глядя вслед направляющемуся к своей «Волге» Родимову, покачал головой прапорщик. – У меня для таких случаев БТР под парами стоит, а он не разрешил парня вывезти...

– Разве может твой бронетранспортер сравниться с двумя офицерами спецназа и самодельными носилками? – усмехнулся Дрон, устало опускаясь на корточки. – Да и топлива нам не надо...

– Ладно, хватит болтать, – Полынцев забросил автомат за спину. – Что у нас завтра?

– По идее, выходной, но шеф решил нам напомнить, кто и чем сейчас командует в Чечне, – Дорофеев сплюнул. – Скоро заставит запоминать количество прыщей на задницах этих уродов. Я биографии полевых командиров лучше их родителей знаю.

– Говорит, обновился там этот контингент, – возразил ему Полынцев.

Еще пару минут поговорив, приводя дыхание и пульс в порядок, разведчики-диверсанты направились в сторону учебных корпусов.

* * *

Лица едва могла ходить, поэтому уборкой посуды после ужина занималась Клавдия Ивановна. Женщина была страшно взволнована и напугана тем, что произошло между бывшем мужем дочери и ее новым знакомым. С кухни то и дело доносились вздохи и едва слышные причитания. По квартире распространился запах валерианы.

Антон занял место, где недавно сидел Валерий, и включил телевизор. Наложив компресс, Лица устроилась на диване, забравшись на него с ногами.

– Зря я втянула тебя в эту историю, – она с сожалением вздохнула и внимательно посмотрела на Антона. – Они будут тебя караулить. Вот увидишь.

– А что, такое уже было? – спросил он.

– Да, – она провела рукой по забинтованной лодыжке. – У меня есть брат. Мама как-то ему пожаловалась. Он поступил примерно так, как ты, – набил Валерику морду и выставил за дверь. Так тот его с друзьями утром во дворе подкараулил. Очень сильно избили, – она покачала головой. – С тех пор он сюда не приезжает.

– Не волнуйся за меня, – Антон встал и пересел на край дивана. – Завтра у твоего Валеры отшибет память. Он забудет сюда дорогу, а его дружки прекратят ему помогать.

– Ты гипнотизер? – Она через силу улыбнулась и неожиданно положила голову Антону на плечо. – Мы вызовем милицию, и ты уйдешь.

Но Антон уже не воспринимал того, что она говорила. От близости молодого женского тела сердце учащенно забилося. Осторожно он провел ладонью по ее голове. От распушенных волос исходил аромат ромашки и мяты. Взяв ее за подбородок, он впился в ее губы, почувствовав, как сладкая истома прокатилась по всему телу, а голова закружилась. Лица медленно стала заваливаться на спину, одновременно расстегивая на груди Антона рубашку. Мгновение, и ее рука скользнула по мускулистому торсу, а поцелуй стал еще крепче и жарче. Казалось, она потеряла рассудок. Закрыв глаза и тяжело дыша, молодая женщина не прекращала раздевать Антона.

– А если мама зайдет? – прошептал Антон.

– Нет, – выдохнула она.

Антон осторожно стянул с нее блузку и впился в нежно-розовый сосок.

– погоди, – почти простонала она и, выскользнув из его объятий, встала. – Надо разложить диван и застелить постель...

Проснувшись, когда за окном загремели первые трамваи, Антон долго лежал, не меняя положения, и наблюдал, как медленно серый квадрат окна становится все светлее.

На душе было скверно. Во-первых, он чувствовал себя виноватым перед Ликой, у которой, судя по бурно проведенной ночи, теперь возникнет к нему привязанность, а вместе с ней и разочарование. Ведь он женат. Во-вторых, неизвестно, как воспримет его исчезновение Регина. Сотовый он оставил Банкету, и она наверняка уже в курсе, что он отправился в Москву. Можно, конечно, предупредить Родимова, и тот скажет, будто Антон ночевал у него, но как-то не хотелось посвящать в эту интрижку генерала. Да и неизвестно еще, чем закончится разговор с Валериком. Судя по реакции Клавдии Ивановны, парень без царя в голове. Может сутками караулить редких гостей Лики, продолжая считать ее своей собственностью.

Вскоре в соседней комнате скрипнула дверь. В ванной зашумела вода. Почти сразу Лица открыла глаза. Томно потянувшись, взъерошила на голове Антона волосы и села. Пощупала ногу, потом пошевелила ступней. Поморщилась:

– Сегодня лучше.

Антон взял ее за спину и попытался притянуть к себе.

– Не надо, – Лица встала и накинула халат. – Пора вставать. – Нагнувшись, она чмокнула его в губы и направилась прочь.

Пока Антон пил кофе, Клавдия Ивановна разглядела во дворе Валерика с друзьями. Они сидели в стареньком «Опеле», подогнав его почти вплотную к подъезду.

– Что я говорила! – причитала она. – И ведь никакой управы на них нету.

Антон чувствовал себя спокойно. Стрелять сейчас в него никто не будет, а все остальное – мелочи. Причем, если судить по бывшему супругу Лики, его дружки такие же, как и он, алкоголики. Вполне возможно, что и эту ночь компания пропьянствовала, «готовясь» проучить обидчика своего кореша.

– Но они стоят возле подъезда... Как... Это уже не первый раз, – донесся из соседней комнаты голос Лики.

Антон понял, что перепуганная женщина звонит в милицию, и встал из-за стола. Когда он вошел, Лика уже закончила говорить. Стоя у окна, готовая расплакаться, она кусала нижнюю губку.

– Сказали, мало ли кто там стоит, – она всхлипнула. – Будет, говорит, драка, приедем, а так – нечего беспокоить по пустякам.

– Я же просил тебя никуда не звонить, – Антон разозлился. – Выйду, закрывайтесь и сидите. Если потом твой Валерик будет спрашивать, кто я, скажешь – жених...

С трудом отбившись от двух женщин, которые рвались проводить его до метро, Антон легко сбежал по лестнице, толкнул дверь подъезда и, не сбавляя шага, направился к «Опелю».

Передняя правая дверь открылась, и навстречу выбрался Валерик. Лицо было изрядно помятым, волосы торчали в разные стороны. Было заметно, что он мучается с глубокого похмелья.

– Я тебе вчера сказал, чтобы ты близко к дому не подходил? – Изобразив на лице ярость, Антон схватил его за запястье и локтевой сгиб, надавив пальцами на болевые точки. Мгновение, и парень, обезумев от боли, взвыл, опускаясь на корточки. Двинув негодяю ногой в челюсть, Антон вынудил его подняться и со всего размаха приложил лицом о верхнюю кромку дверцы. На стекло брызнула кровь.

В это время с другой стороны выскочил еще один. В руке была монтировка. Третий остался в салоне.

Отбросив в сторону бесчувственное тело Валерика, Антон бесцеремонно запрыгнул на капот машины, встал на крышу, оставляя глубокие вмятины на металле, и прыгнул на забияку сверху, с легкостью отбив выставленный навстречу кусок железа. Под весом Филиппова парень сложился пополам и рухнул на землю.

Схватив его пальцами за нижнюю губу, Антон в мгновение ока перевел взревшего от боли дружка Валерика в горизонтальное положение и подтянул к себе:

– Запомни, сучок, если ваш собутыльник даже после этого урока попрется к моей Лике, – он метнул взгляд на машину, отчего третий подельник быстро захлопнул дверцу, – даже без вас, перестреляю всех. Понял?!

Несчастный, вздрогнув, присел и мелко затрясся.

Двинув ему ступней по голени, Антон отряхнулся и как ни в чем не бывало направился прочь со двора.

Глава 2

Полковник Крайнов проснулся по своему обыкновению в начале шестого. Несмотря на то, что с инструктажа в штабе группировки, где располагался отдел, приехал лишь в первом часу ночи, спать не хотелось. Немного знобило. В комнате было прохладно.

Начало весны. В садах распустились почти все деревья. Это время года в Чечне он не любил. Не знаешь, какая будет погода. Оденешься легко – замерзнешь, натянешь зимний бушлат – спаришься.

Осталось несколько дней работы с делегацией, и все. Немцы уедут. Начнутся будни. Расследования, работа с агентурой, бумагами. Непонятно, где легче. Кататься по Чечне с бюргерами – занятие тоже не из приятных. Лезут куда ни попадя. Головой крутить приходится на триста шестьдесят градусов. Того и гляди кого-нибудь уволочут или пристрелят.

В принципе все это время находясь рядом с делегацией и став, по существу, ее тенью, Крайнов занимался и текучкой. Как и прежде, готовил отчеты и планы, проводил совещания с подчиненными. Благодаря немецкой педантичности и строго регламентированному графику работ во второй половине дня он обычно уже был свободен.

Ронни Фогль, высокий сухощавый мужчина с копной седых волос, как председатель комиссии ближе к вечеру собирал у себя в номере своего помощника Оливера Вольфа, молодого упитанного мужчину в очках, и Биргит Герг. Бальзаковского возраста рыжеволосая немка, кроме всего, выполняла функции переводчика. До ужина они работали с бумагами, что-то оживленно обсуждая и постоянно названивая в Берлин. Иногда к ним присоединялась Татьяна Тихонова. Журналистка со знанием немецкого была в командировке вместе с фоторепортером Ёзесом Павлусом. Невысокого роста тридцатилетний латыш словно тень преследовал Тихонову. Было заметно, что за время командировки у них сложились более чем деловые или даже дружеские отношения.

Только из-за этих пяти человек на протяжении месяца в поте лица трудятся почти пятьдесят солдат и офицеров во главе с Крайновым, обеспечивая их безопасность.

Задача немцев – примерно оценить масштабы разрушений, выбрать и осмотреть остатки предприятий, пригодных для инвестиций, собрать максимум информации о политической обстановке. Немцев интересовало буквально все. Возможно ли повторение крупномасштабных боевых действий, желает ли местное население жить в составе России, как относятся военные к чеченцам, имеются ли факты геноцида. Все это в полной мере может повлиять на принятие окончательных решений о помощи. Основной задачей этой тройки была подготовка почвы для приезда более крупной и наделенной большими правами делегации. К сегодняшнему дню Минпром Чечни должен был окончательно подготовить четыре инвестиционных проекта, варианты которых Ронни Фогль увезет через несколько дней с собой для ознакомления.

Еще немного полежав, Крайнов решительно встал. Несколько раз присел, вытянув перед собой руки, и, схватив висевшее на спинке кровати полотенце, направился в ванную, ломая голову, есть ли вода.

Гостиница была оборудована на территории бригады внутренних войск и сдана всего месяц назад. Она представляла собой четыре двухместных номера на втором этаже приспособленного под казарму здания. Пахло свежим цементом и краской. Мебель с грубо нанесенными инвентарными номерами выглядела почти новой.

Вода, к счастью, была. Ржавая и сильно воняющая хлоркой, она едва текла из никелированного крана, оставляя в раковине грязно-желтый след.

Приведя себя в порядок и одевшись, Крайнов направился на завтрак, после которого нужно было проинструктировать взвод сопровождения, а заодно проверить внешний вид и состояние бойцов.

Сегодня они выдвигаются в Бачи-Юрт. Но об этом он на инструктаже говорить, по своему обыкновению, не будет. О цели поездки и пункте назначения сообщит непосредственно перед выездом командиру взвода Машутину и его заместителю сержанту Тяжелкову. Этого достаточно.

– Здравия желаю, товарищ полковник, – старший лейтенант чистил у входа ботинки и при появлении шефа выпрямился.

– Доброе утро, – особист протянул коренастому круглолицему офицеру руку.

Обменявшись приветствиями, они направились через плац в сторону столовой, где уже вовсю шел завтрак.

– Немного осталось нам вместе работать, – Крайнов похлопал Машутина, который был на голову ниже его, по плечу.

– Что-то подозрительно гладко мы этот месяц прожили, – неожиданно сказал Машутин. – Как бы под конец чего не вышло...

– Брось, – Крайнов сплюнул через левое плечо. – Накаркаешь.

– Считайте, уже накаркал, – Машутин посмотрел на часы. – Вчера уже к КПП подъезжали, когда насос высокого давления на «триста седьмой» полетел. Тяжелков с механиками всю ночь менял.

– Почему мне ничего не сказали? – Они уже дошли до устроенной в нескольких лагерных палатках столовой, и Крайнов остановился.

– А смысл? – Машутин виновато развел руками. – Все равно пришлось бы ремонтировать. Других машин нет. Одни в ремонте, другие на блокпостах или ушли на сопровождение. Остались только назначенные в бронегруппу, но они в постоянной готовности...

Откинув полог, вошли в первую палатку. Здесь питались офицеры и прапорщики. Разницы между тем, что подавали к столу им и солдатам, не было. Завтрак, обед и ужин из одного котла. Просто скатерти были почище и вместо алюминиевых тарелок – фаянсовые.

Кроме дневального, стоящего рядом с установленной посередине палатки железной печкой, еще никого не было. Заняв место за самым дальним от входа столиком и дождавшись, когда перед ними выставят тарелки с овсянкой и чай, Крайнов продолжил начатый разговор:

– Я тебе устал напоминать, – он метнул настороженный взгляд в сторону дневального, – у нас нет мелочей. Доклад по любому поводу. У солдата прыщ вскочил, не может ехать, – ко мне. Я найду замену. Отвалилось что на машине – тем более. Но три бронетранспортера и определенное приказом командующего количество личного состава должно быть рядом с делегацией. Как это будет решаться – уже не твои проблемы. А ты вместо того, чтобы дать бойцам отдохнуть, заставил их всю ночь возиться с металлоломом. Тем более привлек к работе людей, от которых напрямую зависит боеготовность. Надо же, механики и замкомвзвода без отдыха! Они вчера намаялись...

– Виноват, – Машутин опустил глаза. – Больше не повторится.

Спустя час два джипа «Тойота» в сопровождении трех БТР выехали за ворота КПП. Медленно, переваливаясь с боку на бок, протиснулись между лежащими на дороге бетонными блоками и, набрав ход, двинулись к выезду из города. Первым ехал БТР внутренних войск, за ним милицейский «УАЗ», каждый день встречающий их у выезда с территории части, затем машины делегации и журналистов. Колонну замыкали еще два бронетранспортера с сидящими на броне бойцами.

Солнце едва приподнялось из-за горизонта, превратившись из алого в ослепительно серебристый диск. В низинах было свежо, на возвышенностях уже припекало. Мимо проносились сады и зеленеющие всходами поля. Однако весенние краски и тепло не особо радовали.

Было во всем этом что-то настораживающее. Приход на эту землю весны означал начало нового этапа обострения обстановки. Боевики, словно черви, почувствовав тепло, начинали вылезать из своих нор.

Сразу после выезда из Грозного в направлении предгорья Крайнова постоянно охватывало волнение. Около получаса до Цоцен-Юрта им придется ехать по довольно враждебной местности. На большей части этого отрезка пути вплотную к проезжей части с двух сторон подступал густой кустарник, именуемый «зеленкой». Дальше маршрут не казался таким опасным. Гелдагена, Курчалой, Майртуп. На въезде и выезде из этих сел располагались блокпосты либо ОМОНа, либо армейцев. Сами села находились всего в нескольких километрах друг от друга. Нападение в таких местах на колонны стало большой редкостью. Кроме того, с рассветом дорогу проверяли саперы.

Наконец въехали в Бачи-Юрт. Довольно большое село почти не было тронут войной. Утопающие в зелени кирпичные дома, высокие металлические заборы. Все было ухожено, сияло свежей краской.

Миновав ручей, деливший село пополам, стали занимать позиции по утвержденной Крайновым схеме. Один бронетранспортер проехал в дальний конец улицы, с него сразу спустились солдаты. Двигавшийся последним съехал на обочину. Машины с делегацией, БТР с Крайновым и милицейский «УАЗ» остановились у здания поселковой администрации.

Здесь уже собрался народ. В основном старики.

С дежурными улыбками на лицах немцы выбрались из машины и направились в здание, над входом которого красовались флаги Российской Федерации и Чеченской республики. Зеленый материал выглядел слегка выгоревшим на солнце, в отличие от помятого и нового триколора, и можно было смело утверждать, что последний вывесили только сегодня и наверняка после отъезда делегации снимут.

Крайнов прыгнул на землю и направился вслед за немцами, как бы невзначай окинув взглядом сначала толпу чеченцев, затем крыши ближайших домов.

В помещении администрации все расселись за длинным столом. С одной стороны старейшины, с другой Ронни Фогль и Биргит Герг. Оливер Вольф с Татьяной Тихоновой и Ёзесом Павлусом остались снаружи. Они беседовали с теми, кому не хватило места внутри.

Обсуждался вопрос о целесообразности восстановления и модернизации двух нефтяных скважин, расположенных южнее села. Немцев интересовало, сможет ли местное население гарантировать целостность оборудования и безопасность специалистов, которые будут там работать.

Как всегда, разговор затянулся и постепенно начал сползать не в то русло. Кто-то стал жаловаться на задержку выплаты субсидий за разрушенное жилье, кто-то вдруг вспомнил о запоздалом перерасчете пенсий. Немцы вежливо кивали головами, делая вид, что это их тоже интересует. Вольф даже пометил эти факты у себя в блокноте.

Вскоре от большого количества людей в помещении стало душно.

– Давайте вернемся к нашей основной теме! – не выдержала Биргит Герг. – Германия имеет интерес вложить в вашу республику деньги. Но наши бизнесмены сначала хотели бы знать мнение живущих здесь людей – насколько это, – она закатила глаза под потолок, подбирая нужную фразу, – неопасно!

– Мы давно не хозяева на этой земле, – неожиданно заговорил один из старейшин. – О каких гарантиях может идти речь, если только вчера люди в военной форме вновь устроили недалеко от соседнего села очередное захоронение?

В комнате воцарилась тишина. Пока Биргит Герг переводила сказанное председателю, сидевшие по другую сторону стола чеченцы с удивлением уставились на одного из самых почитаемых в Бачи-Юрте стариков. Ахмеду Цицаеву было почти девяносто лет.

– Откуда такая новость? – спросил сидящий рядом с ним мужчина с абсолютно белой окладистой бородой.

– Я не видел своими глазами, – принялся пояснять Цицаев. – Но вчера у меня гостил племянник, который, как вы знаете, там живет. Он сказал, что мыл на дамбе машину, когда туда подъехал грузовик без номеров. Люди в военной форме и с оружием прогнали его. У них были лопаты...

– Может быть, они просто приехали туда, чтобы набрать песок для стройки? – не унимался белобородый.

– Зачем тогда прогнали племянника? – старик вопросительно посмотрел на мужчину.

– Знаешь, – сосед белобородого, чтобы лучше видеть Цицаева, слегка наклонился вперед, – всем известно, что сыновья твоего племянника служат на стороне боевиков. Как можно ему верить?

– Почему ты так говоришь? – близоруко прищурился старик. – При чем здесь это? Все вы знаете Мурода. Неужели нельзя доверять его глазам?

Крайнов курил, стоя у выхода в здание администрации, когда к нему подошла Биргит.

– Наш председатель настаивает на проверке изложенных местным товарищем фактов.

– Я так и знал, – сокрушенно вздохнул Крайнов. – Давайте я свяжусь с комендатурой в Курчалое, и они сами все проверят?

– Вы же знаете наши условия: мы работаем лично. У нас есть основания не доверять военным.

* * *

Боевики Халида Байханова заняли свои места еще затемно. Он знал, что делегация, на которую они охотятся, если и появится здесь, то не раньше обеда, но опасался, что с рассветом их передвижения могут заметить в селе.

Сам Халид до сигнала о выезде колонны в сторону Центора-Юрта решил подремать в кабине «Нивы». В случае чего он всегда успеет дойти до сада, где устроились его моджахеды.

Машины загнали в густой кустарник, росший по обе стороны проселочной дороги. Она проходила вдоль небольшого ручья в сторону покрытых лесом холмов, постепенно переходящих в горы. До них чуть больше километра, до места засады в два раза меньше.

У обочины грунтовок, ведущей через сад к месту ложного захоронения, заложили мощный фугас. На въезде в село, со стороны Курчалоя, еще один. В отличие от первого, подрыв которого осуществлялся по проводам, этот управлялся по радио. Его установили на случай выдвижения усиления. В расположенной там комендатуре почти рота мотострелков. Подорвать его должен был прямо со двора своего дома нанятый за двадцать долларов подросток, живший на окраине Центора-Юрта.

Неожиданно ожила вставленная в карман разгрузочного жилета станция.

– Большой, – раздался сквозь шум помех голос Али Ацаева, – это Борода. Едут.

Схватив лежащий на сиденье рядом автомат, Халид выскочил из машины.

– Как появимся у того поворота, – он показал оставшемуся сидеть за рулем Умару Исламову на небольшой обрыв, до которого просматривалась дорога, – сразу заводи двигатель.

Из второй машины выбрался личный телохранитель Халида Казбек Тайзулаев по кличке Слон. Здоровенный, ростом под два метра чеченец, ломая мощной грудью кустарник, двинулся впереди своего командира. Добравшись до русла ручья, они спрыгнули в него и побежали прямо по воде.

Али сидел под берегом, с которого свисали заросли молодого ивняка. Рядом гранатомет. Чуть дальше Султан Дадаев. Справа и слева от них – рядовые боевики.

– Один бронетранспортер въехал в село, сейчас движется через сад, – оторвавшись от радиостанции, прокомментировал Али.

– Это разведка. – Халид вытер со лба пот. – Передай тем, кто в саду, пусть еще дальше отойдут от дороги.

– Они к ней и не подходили, – усмехнулся Али. – Я еще утром запретил это делать. Только после того, как разведка осмотрит местность.

– Молодец, – похвалил бородача Халид. – Я как-то упустил этот момент.

– На то у тебя есть заместители, – самодовольно улынулся Али.

Вскоре послышался нарастающий гул ехавшего через сад бронетранспортера. Затрещали лежащие на дороге ветки. Через пару минут, судя по звуку, он уже выехал на поляну и остановился. Что-то лязгнуло. Над деревьями поднялось облако пыли. Стали отчетливо различимы голоса солдат.

Султан развернулся в сторону сада и приподнялся:

– Рыскают, собаки.

Пригибаясь, Халид вышел на берег.

БТР стоял посреди поля, отделявшего ручей от сада. Двое бойцов, продираясь сквозь кустарник, осторожно двигались по его кромке. Еще трое стояли вокруг свежесыпанной ямы, в которую накануне вывалили внутренности и шкуру коровы. Сделали это, чтобы прикрыть одного из старейших мужчин рода Цицаевых, жившего в соседнем селе. С вечера его навещил племянник, двое сыновей которого воюют в отряде Халида, и попросил рассказать на встрече с немцами о таинственном грузовике. Родственник не стал до конца посвящать старика в подробности, опасаясь получить отказ. По существу, пользующегося заслуженным уважением старика использовали вслепую, тем не менее позаботившись о его репутации. В случае чего сам собой напрашивался вывод, что военные, попросившие его племянника покинуть злополучное место, вовсе не собирались прятать трупы людей, а попросту, похитив где-то скотину и освежевав тушу, собирались без лишних свидетелей избавиться от улики. В том, что племянник понял это по-своему, его вины нет. Время такое.

Тем временем, взяв с бронетранспортера лопату, бойцы откидали верхний слой. Несмотря на расстояние, Халид отчетливо расслышал смех.

– Пусть теперь гансы полюбуются, – донеслось до слуха.

Заметив оживление у ямы, отправившиеся на осмотр местности бойцы вернулись.

– Расслабились, – зло прошептал Халид и толкнул в бок Али. – Всем занять свои позиции.

Прикрываясь кустарником, они подобрались к военным почти вплотную и спустились в заранее выбранное углубление.

Через некоторое время на поляну выехал еще один БТР. Следом – джипы делегации.

– Получилось! – не скрывая радости, воскликнул Али, беря гранатомет на плечо и становясь на одно колено.

Пятеро людей в штатском и полковник, в котором Халид сразу узнал Крайнова, подошли к яме. Сердце заколотилось с такой силой, что казалось – пробьет грудную клетку. Как долго он ждал этой встречи! Еще бы, не будь задачи руководства взять в заложники немецкую делегацию, он бы все равно устроил эту бойню. Контрразведчик был его личным врагом, и Халид давно искал встречи с ним.

Он поднес станцию к губам:

– Аллах ху Акбар!

В тот же момент над самым ухом так ахнул гранатомет, что Халид полетел в траву. Тут же приподнявшись, он бросил по сторонам настороженный взгляд. Никто не заметил, как он упал. Надо же, словно мальчишка! Столько раз быть в бою и свалиться от неожиданности. Увлечся – да и отвык. С осени не воевали...

Со всех сторон замолотили из автоматов. Над росшим вокруг поляны кустарником взметнулись сгустки черного дыма. Воздух мгновенно заполнился запахом гари. С небольшими промежутками раздавались выстрелы из РПГ.

Приехавший первым бронетранспортер уже горел. Второй дергался, надрывно ревя двигателем, но не мог тронуться с места.

Поймав в прицел бегущего через поле солдата, Халид нажал на спуск. Взмахнув руками, тот упал.

Иностранцы попадали на землю. Халид отыскал взглядом журналиста. Укрывшись за внедорожником, тот зачем-то фотографировал бой. Глядя на этого рыжеволосого парня с густой шевелюрой и одутловатым лицом, он пытался угадать, все ли у того получилось так, как Халиду обещали...

Контрразведчик отстреливался из пистолета, в прямом смысле закрыв своим телом какую-то женщину прямо рядом с ямой.

Боевики начали короткими перебежками со всех сторон приближаться к автомобилям и бронетранспортерам. Все заволкло густым удушливым смогом. Неожиданно ахнул фугас, установленный на дороге, ведущей через сад. Треск автоматных очередей утроился. Раздался еще один выстрел из гранатомета.

Халид догадался, что его люди расстреливают третий, спешащий на помощь БТР.

Неожиданно он увидел, как Крайнов, ощупав карманы своей куртки, растерянно посмотрел на продолжающего снимать оператора. До него было далеко. Халид догадался, что все идет по плану и журналисту удалось лишить полковника возможности связаться со своим штабом. Поблагодарив про себя Аллаха за то, что он, как никогда, сегодня милостив к нему, Халид вдруг заметил, что отчаяние в глазах Крайнова сменилось радостью. Неожиданно развернувшись к женщине, он что-то прокричал ей на ухо. Часто закивав, при этом не переставая вздрагивать от выстрелов, она стала шарить рукой в сумочке. Сбоку ахнул гранатомет. Халид зажмурился и, тут же открыв глаза, вдруг скрипнул от злости зубами. Немка уже протянула полковнику свой спутниковый телефон.

– Султан! – закричал он в пластмассовую коробку радиостанции. – Где твой снайпер! Этот шайтан вызывает «вертушки»!

Почти одновременно рядом с тем местом, где лежали полковник и немка, упала граната. Телефон с невероятно толстой антенной выпал на землю, а сам Крайнов накрыл женщину собой. Однако взрыва не последовало. Заметив в последний момент метнувшегося в сторону контрразведчика Султана, Халид понял, каким образом его помощник, не найдя хорошего стрелка, решил эту проблему.

Поднявшись во весь рост, Халид бросился вперед. Внезапность и массированный, почти в упор обстрел сделали свое дело. Большинство солдат лежали без движения. Некоторые корчились и стонали. Кто-то с безразличием и какой-то отрешенностью во взгляде провожал глазами спешащих к центру поляны боевиков. Начали раздаваться одиночные выстрелы. Часть боевиков стала добивать раненых.

– Встать! – не своим голосом закричал Халид, направив на долговязого седого мужчину автомат. Уткнувшись лицом в траву, он лежал, закрыв голову руками.

В тот же момент двое боевиков подхватили его под руки и поставили на ноги.

– Нихт ферштейн, – залепетал мужчина. – Я не есть русский.

– Знаю, – трясаясь от возбуждения, прохрипел Байханов и развернулся к контрразведчику: – Вот и встретились, полковник...

* * *

Стоило Антону посмотреть в глаза открывшей двери Регины, как сразу вылетели из головы слова оправдания. Лицо ее было бледным, глаза слегка припухшими. Взяв ее за плечи, он попытался, по своему обыкновению, поцеловать жену, но та, отстранившись, ушла в комнату.

«Все ясно, – провожая ее взглядом, подумал он. – Сначала позвонила на сотовый и попала на Банкетова, который сообщил, что я уехал домой. Подождала пару часов и связалась с Родимовым. А возможно, он сам позвонил по какому-нибудь вопросу. Придется все переиграть и сказать, будто ночевал у Дрона».

Сняв куртку и ботинки, Антон прошел в комнату. Подобрав под себя ноги, Регина сидела в кресле, глядя в окно. На глазах были слезы.

– Ты что, – он присел перед ней на корточки, – думаешь, я тебе изменил?

– Я в этом уверена, – она всхлинула. – Только, пожалуйста, не ври. Ни у кого из своих ты остаться не мог. Они сами тебя всю ночь искали.

– Как это? – опешил Антон.

– Молча, – она убрала его руку со своего колена. – Проверяли морги, больницы, делали запросы в милицию.

– Зачем?

– Срочная командировка. – Неожиданно она громко зарыдала и, соскочив с кресла, упала рядом на колени, обхватив его голову руками. – Даже долечиться не дали... А от тебя женщиной пахнет... Я собрала вещи. Вылет в обед. Какая-то беда! Ты же знаешь, мне ничего не говорят...

У Антона к горлу подступил комок. Бедная женщина! Она не знала, что делать. С одной стороны, муж – негодяй и подонок, изменил ей, с другой стороны, может быть, видит она его в последний раз. Сейчас в ней боролись два желания – и ударить хочется, и приласкать... Все чувства до предела обострились.

– Ты не плачь, – он погладил ее по спине. – Все совсем не так, как ты думаешь. Я человеку помог. Ей угрожали.

– А она тебя постелью отблагодарила, – Регина вновь отстранилась от него.

– Да не было ничего такого! – Он сокрушенно вздохнул и встал, увлекая за собой жену. – Когда все расскажу, смеяться будешь.

– Звони Родимову и скажи, что нашелся, – она с тоскою посмотрела на него и направилась к выходу из комнаты. В дверях задержалась. – Он сказал, как появишься, сразу ему сообщить.

«Да что же такое могло случиться?! – Антон фыркнул и направился в спальню, где стоял телефон. – Вместо того чтобы объясниться с женой, решить семейную проблему, которая может закончиться разводом, нужно куда-то звонить. Тем более я еще болен».

Генерал не выразил радости по поводу появления пропавшего с вечера командира группы. Антон нарушил директиву начальника Генерального штаба: в любой ситуации ставить в известность непосредственного начальника о своем местонахождении. Пусть ты даже у любовницы, это мало волнует Родимова, хотя за положение в семьях своих офицеров он также несет ответственность, но в случае тревоги или сбора шеф должен знать, где тебя искать.

– Ты и Банкет закончили лечение, – сухим голосом проговорил генерал. – Я проконсультировался с врачами, вашему здоровью уже ничто не угрожает. Сегодня в шестнадцать ноль-ноль – вылет с аэродрома «Чкаловский». Дополнительную информацию получишь в самолете, поэтому на посадку прибыть за час до вылета. Экипировка «номер один», полная боевая. Район действия группы – нулевое направление.

Все оставшееся время, пока Антон собирался, Регина никак не выдавала своей обиды, а вела себя, как и прежде, грустно улыбалась, за столом старалась заставить съесть больше, чем умещается в желудке. Собственноручно уложила в спортивную сумку несколько комплектов чистого белья, бритвенный прибор, полотенца. На аэродроме все это переместится в объемный камуфлированный рюкзак, где, кроме этого, будет сухой паек на трое суток, фонарь, две мины «МОН-90», спальный мешок и прочая, необходимая для выживания в любых условиях, мелочевка.

Когда Антон в назначенное время подошел к стоящему на стоянке «Илу», Лаврененко загонял на рампу «Газель» со специальным оборудованием. Он заглянул в грузовой отсек и присвистнул. Дрон и Полынь крепили растяжками новенькую «Ниву». Ближе к передней части стояла еще одна.

Такая щедрость говорила сама за себя – задание либо невероятно тяжелое, либо совершенно невыполнимое. В первом случае техника должна облегчить работу разведчиков-диверсантов, во втором – она лишь прикрытие для задницы Родимова. Если группа не выполнит по каким-то причинам поставленной задачи, он скажет, что обеспечил личный состав всем необходимым, даже более того, однако и такой подход к делу не принес результатов.

Антон заскочил в салон вслед за въехавшим микроавтобусом и постучал по стеклу со стороны водителя. Увидев командира, Лаврененко высунулся наружу.

– Мои шмотки где?

– Дрон брал, – Лавр кивнул в сторону Василия. – Рюкзак, бронник и одежда в первой «Ниве». Оружие в ящике.

В это время кто-то тронул Антона за локоть. Он обернулся. Перед ним стоял водитель Родимова.

– Шеф вызывает, – с этими словами прапорщик развернулся и направился к рампе.

Родимов сидел на заднем сиденье своей «Волги». На коленях открытый ноутбук. Рядом тонкая черная папка.

– Ну, здравствуй, блудный сын, – не поворачивая головы, Федор Павлович протянул для рукопожатия руку.

Дождавшись, когда Антон усядется, он переложил ему на колени компьютер.

– Вчера в районе Центора-Юрта были захвачены и увезены в неизвестном направлении три члена немецкой делегации, два представителя российских СМИ и полковник ФСБ Крайнов. Группа сопровождения попала в засаду и была частично уничтожена, частично оттеснена боевиками от своих подопечных.

Он кивнул на компьютер:

– Там весь материал, фотографии, род занятий каждого представителя делегации, результаты предварительного расследования, протокол осмотра места происшествия, объяснения выживших, в общем, все, что удалось собрать. Даже номера домашних телефонов и адреса. Здесь, – он ткнул пальцем в папку, – список лиц и организаций, с которыми контактировали немцы. Населенные пункты, в которых они побывали за это время, маршруты передвижения. Варианты их проектов и предложения.

– Они что, все это время под нашим контролем работали? – удивившись подробностям, спросил Антон.

– Нет, – генерал устало вздохнул. – Просто обеспечивали их безопасность смежники. Это они по нашей просьбе передали материал.

– Ясно, – Антон стал щелкать мышью, просматривая материал.

– Закрой, у тебя будет время, – генерал выглянул в окно, словно убеждаясь, что самолет не улетел без Антона. – Где тебя сегодня черти носили?

– У женщины, – не кривя душой, заранее зная, какого ответа ждет от него генерал, вздохнул Антон. – Она работает в доме отдыха...

– Подвернула ногу, и ты решил проводить ее до дома, – договорил за него Родимов. – Что помешало после всего вернуться к жене или сообщить обо всем мне?

– Откуда вы знаете? – Антон внимательно посмотрел на шефа.

– Только утром доложили, – Родимов недовольно поморщился. – Опросили персонал, который вчера шел на электричку в одно с тобой время.

– Да, – протянул Антон. – Раздули из мухи слона. Столько людей на уши поставили.

– А ты, братец, никак забыл, где служишь? – брови генерала съехались на переносице. – Радуйся, что на выполнение боевой задачи убываешь. Не имею права портить тебе настроение.

– Я, как штрафник, смою вину кровью.

– Дурак!

– Знаю. Был бы умный, в армию не пошел, – отшутился Антон.

– А вообще, неужели такая красивая? – в глазах генерала запрыгали веселые чертики.

– Да нет, – пряча взгляд, Антон отвернулся в окно. – Просто приехали домой, а там бывший муж быкует.

– Тогда все ясно, – интерес в глазах генерала пропал. – Иди. Кстати, все, кроме тебя, проинструктированы еще ночью. Как прилетите, сразу свяжись с контрразведкой. Возможно, за это время у них появилось еще что-нибудь. Да и без этого все равно нужно организовать взаимодействие, оговорить позывные и рабочие частоты.

Забрав ноутбук и папку, Антон направился к самолету.

* * *

Некоторое время Крайнова били. Немцы с ужасом смотрели, как трое здоровенных чеченцев со всего размаха, не разбирая куда, пинают его ногами, обутыми в тяжелые армейские ботинки. В это время другая группа связывала остальных пленникам руки, заламывая их назад. Все делалось быстро и сноровисто. Несколько боевиков бродили по окрестностям поляны, собирая оружие и добывая раненых. Со стороны окраины селения доносилась вялая стрельба. Туда отступили остатки взвода охраны, по-видимому, посчитав, что делегация уничтожена. В саду тоже постреливали. В том направлении оттеснили вторую половину оставшихся в живых солдат.

Наконец истязания Крайнова прекратили. Ему также связали руки. Двое чеченцев, подхватив его, поставили на ноги. Подгоняя ударами прикладов, пленников вынудили бежать через густой кустарник к дороге. Вскоре оказались у машин. Здесь их рассадили за задними сиденьями «УАЗа» и «Нивы», а на головы надели пыльные мешки.

Почти сразу машины тронулись.

От каждого качка у Крайнова мутилось сознание. От побоев все тело разрывала боль. Правый глаз заплыл. Из-за разорвавшейся рядом гранаты он плохо слышал. Ко всему, сильно пахло бензином. Они сидели между канистрами. Вскоре перед глазами поплыли красные круги, а еще через некоторое время его вырвало. Задыхаясь от зловония, он клял себя за то, что послушался Ронни Фогль и выехал с делегацией на место предполагаемого захоронения. Постепенно размышляя над происшедшим, Виктор Александрович вдруг понял, что основная вина за случившееся лежит на нем. Он не придал значения тому, что бойцы не заняли круговую оборону после того, как выехали на поляну, а, спешившись, устроили возле бронетранспортеров перекур. Разведка некачественно осмотрела подступы к месту стоянки. Прекрасно зная о проходящем в каких-то нескольких сотнях метрах русле пересохшей речки, туда никто не соизволил заглянуть. А между тем именно оттуда велся огонь. Еще одной ошибкой было то, что потащил за собой все три бронетранспортера. Выведя в первые минуты их из строя, боевики лишили возможности даже связаться с комендатурой. В Курчалое стрельбу наверняка не было слышно. Как назло, перед самым нападением спутниковый телефон попросил репортер,

который с первыми выстрелами словно сквозь землю провалился. О том, что можно воспользоваться трубой Биргит Герг, он подумал слишком поздно, когда боевики уже пошли в атаку, уничтожив большую часть бойцов. До последнего момента Крайнов не верил, что взвод не сможет противостоять организованным действиям боевиков. Ведь натренированные, хорошо подготовленные солдаты не первый год служили в Чечне.

Судя по тряске и тому, как постоянно закладывало уши, двигались на юг, в направлении гор. Крайнов хорошо знал эти районы. Сейчас они в предгорье, где дорога тянется через покрытые лесом возвышенности. Запроси он сразу вертолеты, и, возможно, машины бы уже обнаружили. Хотя, откуда было известно, на чем их повезут? Постепенно он впал в какую-то прострацию, слабо воспринимая происходящее. Причиной этому было сотрясение мозга. В сочетании со зловонием, тряской и полной потерей ориентации оно свело на нет мыслительный процесс.

Вскоре, резко свернув вправо, машина остановилась, а через минуту вновь тронулась, однако, проехав пару десятков метров, встала. Судя по урчанию мотора, ставшему намного громче из-за отражения звука от окружающих построек, въехали во двор дома. Двигатель заглох. Боевики вышли наружу. Щелкнул замок задней дверцы. В салон ворвался свежий воздух. Кто-то схватил его за шиворот и потащил из машины. Рухнув на землю, Крайнов едва не взвыл. Боль молнией прошла от груди куда-то в легкие, сковав дыхание.

– Вы не имеете права! – несколько раз повторил на ломаном русском Ронни Фогль.

Чуть позади вскрикнула женщина. Крайнов узнал Тихонову.

«Значит, в этот двор въехали сразу две машины и сидеть мы будем вместе, – подумал он. – Если, конечно, мне сейчас не перережут горло».

Пленников повели по какой-то тропинке. Несколько раз Крайнов задел головой ветви деревьев, отчего пришел к выводу, что их ведут через сад.

– Стой! – раздался над самым ухом окрик.

Звякнула щеколда. Послышался скрип петель.

Крайнова вновь грубо толкнули в спину. Сделав несколько шагов, он почувствовал прохладу, сырость и запах бараньей шерсти.

«Кошара», – мелькнула мысль.

Провели еще пару десятков метров. Снова приказали остановиться. Сзади кто-то налетел. Крайнов едва не упал.

– Иншуллен зиген зе бите, – пролепетал Оливер Вольф.

Крайнов улыбнулся, даже в такой ситуации немец извинялся.

– Что он сказал? – его ткнули в плечо прикладом.

– Ничего особенного, – послышался голос Тихоновой. – Он извинился...

Раздался хохот. Боевики были сильно возбуждены. Руки развязали. Растирая затекшие запястья, Крайнов весь превратился в слух.

Между тем раздался скрежет лопаты по цементу. Что-то скрипнуло.

Чья-то сильная рука легла на шею и, больно сдавив ее, вынудила Крайнова нагнуться к полу. Затем он рухнул на четвереньки. Руки и колени заскользили по прелой и мокрой соломе. Мешок сняли. Перед глазами оказался квадратный люк. В нос ударил запах нечистот и человеческих испражнений.

«Зиндан, – с тоской подумал он, – и, судя по всему, уже обжит».

– Прыгай! – мощный толчок ниже спины, и полковник полетел вниз головой в преисподнюю. Еще не коснувшись земляного пола, потерял от боли сознание.

* * *

Сразу после взлета Филиппов переоделся. Вместо кожаной куртки и джинсов, которые он сунул в сумку, теперь было камуфлированное хэбэ и такой же расцветки разгрузочный жилет. Он был двойного назначения. Его внутренняя часть была кевларовой, а основой служил бронежилет кольчужного типа. На левой половине груди в специальном кармане размещался «АПС» и нож. Справа, в противовес оружию, – несколько гранат и снаряженных магазинов. В расположенных на спине кармашках – запакованные в пачки патроны. Их масса была примерно равна массе оружия и боеприпасов, размещенных спереди. Подогнав ремешками все это хозяйство, он принялся изучать полученные у Родимова материалы по предстоящей операции. Занятый документами, не сразу заметил, как стало закладывать уши, а корпус «Ила» завибрировал. Сверху закапала вода. Спецназовцы оживились. Шли на посадку.

Самолет приземлился в аэропорту «Северный».

Офицеры едва успели снять с машин крепления, как через боковую дверь втиснулся крупного телосложения полковник. Антон сразу узнал его. Представитель ФСБ при штабе группировки Георгий Константинович Шадрин не раз появлялся на экранах телевизоров.

Подойдя к нему, Антон представился.

– Где мы будем говорить? – Полковник оглядел грузовой отсек, задержав взгляд на автомобилях.

– Сейчас выгоним машины и можем проехать к вам, – пожал плечами Филиппов.

– Нет, – Шадрин категорически покачал головой. – Самолет машины покинут только с наступлением темноты.

– Согласен, – кивнул Антон.

Он догадался, что прилет группы контрразведчики хотят сохранить в тайне даже от обслуживающего персонала аэропорта.

– Пусть ваши люди пока побудут здесь, а мы проедем на моей машине в штаб...

– ...Итак, что, кроме переданного вам материала, удалось установить за прошедшие сутки, – усадив Антона за стол напротив себя, Георгий Константинович открыл красную папку. – В захвате рабочей группы и полковника Крайнова участвовала банда Халида Байханова по кличке Большой.

– Разрешите по ходу уточнить? – насторожился Антон.

– Да, пожалуйста.

– Вы сказали, рабочей группы...

– Ты не ошибся, – подтвердил полковник. – Делегацией этих троих немцев назвать не поворачивается язык. Они приехали лишь готовить почву для предстоящих переговоров. Практически никаких полномочий. Занимались сбором информации по республике и отправляли ее для анализа возможным инвесторам.

– Теперь, конечно, инвестиции приказали долго жить, – усмехнулся Антон.

– Не наши проблемы, – полковник вновь уткнулся в папку. – Итак, Байханов Халид. Родился в Гудермесе. Там же сейчас проживают его родственники. Связи с ними не поддерживает, опасаясь поставить под угрозу их жизнь. Имеет два высших образования, свободно владеет английским. Кроме русского и родного, разумеется, – Шадрин поднял на Антона глаза. – Умен, хитер, расчетлив. В банде пользуется непререкаемым авторитетом. На зиму он ее распускал, а сам оставался с группой телохранителей и особо приближенными Али Ацаевым по кличке Борода и Султаном Дадаевым. Этих чеченцев Байханов назначил своими прямыми заместителями. Сначала они скрывались в населенном пункте Ца-Ведено, потом месяц

в Шали, а до середины февраля – прямо в Грозном. В январе на несколько недель выезжали в Ростов.

– Интересно получается, – Антон задумчиво посмотрел на Шадрина. – Вы все о них знали и не предприняли никаких мер, чтобы обезвредить...

Шадрин улыбнулся:

– Это стало известно после допроса двоих, оставленных ими у Центора-Юрта, раненых. Люди Халида так торопились, что не удосужились забрать их с собой. В принципе этого им не позволили бы сделать остатки взвода охраны, которые, будучи отброшенными к окраинам села, сумели организовать оборону. Кстати, – спохватился полковник и, поднявшись из-за стола, подошел к массивному сейфу. Звякнув ключами, открыл дверцу. – На месте боя был найден фотоаппарат, принадлежащий репортеру Ёзесу Павлусу. Наши парни из фотолаборатории вертолетной эскадрильи распечатали пленку. Может, что заинтересует, – Шадрин бросил на стол толстый конверт из плотной бумаги. – Там в кадр попал даже Байханов. Кроме него, еще с десяток боевиков. Я не знаю, почему они оставили на поле такую улику. Хотя, – он вернулся на свое место, – объектив был разбит, корпус деформирован...

– Это все, что вы хотели мне сказать? – Антон посмотрел сначала на окна, до половины заложенные бумажными мешками с песком, потом на часы.

Уже темнело. Через полчаса можно смело выгонять машины.

– Где вы собираетесь остановиться? – спросил Шадрин.

– Как всегда, в Курчалое на территории комендатуры, – не задумываясь, ответил Антон.

– Боюсь, что уже завтра о вашем приезде проинформируют Байханова, – цокнул языком Шадрин. – Он провернул достаточно дерзкую операцию и теперь наверняка внимательно наблюдает за ответной реакцией.

– Что вы предлагаете?

– Район птицефабрики между Гелдогеной и Автуры.

– Когда мы были здесь последний раз, там располагался ОМОН, – Антон наморщил лоб, – кажется, из Ульяновска.

– Сейчас на этой территории тоже отряд милиции, только уже из Оренбурга, – подтвердил Шадрин. – На их фоне вы не будете сильно выделяться, это во-первых, а во-вторых, у них несколько похожих на ваши «Газелей» и «Нива». Поэтому местные не сразу догадаются, что там стало больше транспортных средств.

– Как скажете, – Антон встал из-за стола. – Разрешите идти?

– И последнее, – Шадрин тоже поднялся со своего места, – формально общее руководство поисками осуществляю я, поэтому попрошу согласовывать все мероприятия.

– Без вопросов, – Антон протянул для прощания руку. – Именно так же сказал в Москве мой начальник.

Он слукавил. Родимов и словом не обмолвился о том, что группа на время операции прикомандировывалась к контрразведчикам. Обычно в таких ситуациях взаимодействие осуществлялось либо через начальника разведки группировки, либо с ними, прямо из столицы, выезжал майор ФСБ Линева. Данила работал рука об руку со спецназом уже на протяжении четырех лет и считался своим среди разведчиков-диверсантов. Уже месяц, как Антон не видел этого коренастого русоволосого офицера. По последним данным, он находился сейчас где-то здесь в командировке. Сначала Антон хотел спросить у Шадрина о нем, но потом передумал. В этих кругах не приветствовалось чрезмерное любопытство.

Спустя час небольшая колонна из трех машин и БТРа сопровождения встала перед воротами птицефабрики. Появившийся в свете фар омовенец сверил с каким-то листком номера машин, проверил у Антона документы, и только после этого ворота открылись.

Проехав через захлавленную территорию, границами которой были остатки металлического забора, колонна остановилась у двухэтажного здания. На две трети заложенные мешками

с песком, окна светились тусклым электрическим светом. Почти одновременно на крыльце появился крепыш в камуфлированных штанах и такой же майке. Дождавшись, когда разведчики вылезут из машин, он подошел ближе:

– Кто старший?

– Я, – пытаюсь угадать, кто перед ним, ответил Антон. – А что?

– Командир у нас в комендатуру уехал, а мне поручил показать ваши места.

– Ну, пойдем, – Антон забросил на плечо огромный баул и двинулся за омовцем.

Поднявшись по грязной лестнице на второй этаж, они оказались в длинном коридоре, по обе стороны которого были двери.

– Вот комната, – парень показал пальцем на вход. – Здесь десять кроватей. Раньше на этом этаже располагалась бухгалтерия и отдел кадров комбината. Туалет на территории. Воду подвозим каждое утро. Умывальники с торца здания. Вроде все.

– Спасибо за информацию, – Антон толкнул обшитую фанерой дверь и вошел в комнату.

Он ожидал увидеть что угодно, только не заправленные идеально чистым бельем кровати, выставленные двумя ровными рядами. Между выходящими в сторону гор и наполовину заложенными мешками с песком окнами стоял стол. Справа от входа, на стене, – самодельная, но аккуратно сделанная вешалка.

– Располагайтесь, – омовец развернулся к выходу.

– Вы для кого все это готовили? – спросил Антон.

– Для вас, – спокойно ответил тот и вышел.

Антон бросил на пол баул и рюкзак, подозвал из коридора Туманова:

– Опустить светомаскировку на окнах, распределиться по кроватям и назначить охрану. До утра отдыхаем.

Глава 3

В себя Крайнов пришел почти сразу, и опять же от боли. Сверху на него свалился Оливер Вольф.

– Ты что дэлаешь?! – послышался откуда-то издалека возмущенный крик. – Специально бросаешь, чтобы умер?!

Крайнов узнал голос вошедшего в кошару главаря банды. На душе стало еще тоскливей. Совсем недавно он лично руководил операцией по ликвидации отряда, которым командовал старший брат Халида. Сам допрашивал его перед тем, как передать дела в прокуратуру. Наверняка Байханов-младший уже знает, что за птичка оказалась у него в руках. Виктор Александрович даже допускал мысль, что бандит спланировал и провел эту операцию только с целью свести с ним счеты.

– Они нам живой нужен! – раздался крик уже над самой головой. – Можно немного инвалид сделать, но живой, ты меня понял!

Ронни Фогля, Биргит Герг и российских журналистов уже спускали по специально установленной лестнице.

Когда все оказались на дне ямы, сверху опустили решетку. Загремела цепь. Послышались звуки запираемого на ключ замка.

Превозмогая боль, Крайнов перевернулся на живот, потом встал на четвереньки и наконец сел, прислонившись спиной к земляной стене.

Неожиданно Ронни Фогль быстро заговорил на немецком:

– Господин полковник, – дождавшись, когда глава рабочей группы умолкнет, шмыгая носом, приступила к переводу Биргит Герг. – Ронни Фогль хочет знать, когда нас найдут. И вообще, он требует объяснений...

Крайнова охватила злость:

– Мы можем провести здесь несколько дней, а можем жить до глубокой старости, – он дождался, когда немка бойко переведет сказанное, и продолжил: – А объяснение простое: боевики обратили внимание, что вы суете нос в каждую щель, вот и воспользовались чрезмерным любопытством делегации.

– Вы сказали – до старости, – растерянно проговорила она. – Разве такое может быть?

– Может, – раздался откуда-то из темноты хриплый мужской голос.

Все испуганно посмотрели в том направлении.

Едва передвигая конечностями, словно из преисподней, к ним подползло некое подобие человека. Обросший, со спутавшимися, висевшими клочьями волосами, покрытый струпами, с немного диковатым взглядом мужчина с интересом посмотрел сначала на Крайнова, потом на немцев.

– Ты кто? – морщась от запаха нечистот, спросил Крайнов.

– Лаптев Иннокентий Петрович, – представился мужчина и сел.

– Военнопленный? – нахмурился контрразведчик.

– Нет, строитель.

– А здесь как оказался?

– Двенадцать лет назад, в Майкопе, строил одному адыгейцу дом, – гулко кашлянув, вздохнул он. – Когда пришло время рассчитываться, он меня в курятник закрыл. А ночью приехали чеченцы, которые за триста долларов меня купили. Вот и все.

– Значит, раб?

– А кто же еще, – усмехнулся новый знакомый. – Если не хуже.

– Ужас, – впервые за все время подала голос Тихонова.

– И что, все это время вот так вот и живешь? – с испугом спросил Павлус.

– Это уже четвертые хозяева, – покачал головой мужчина. – Они то перепродают, то просто к родственникам отправляют.

– А чем здесь занимаешься? – спросил Крайнов.

– Котлован рою под новый дом.

– Бежать не пробовал?

– Дважды, – пленник оттянул ворот замызганной военной куртки, показывая грудь. Даже в сумерках было видно множество шрамов и ожогов. – Били и просто издевались, – прокомментировал он. – У меня все тело такое. Правый глаз почти ничего не видит, зубов осталось только четыре. А в Майкопе у меня семья. Жена, два сына и дочь. Наверное, уже отчаялись искать...

– Все время в яме живешь?

– Нет, – он замотал головой. – Иногда в сараях, просто в кошарах. Особенно зимой. С баранами теплее. Только цепью за ногу приковывают, и все.

– А здесь что?

– Наказали, – он с опаской посмотрел наверх и перешел на шепот. – Я на летней кухне, во дворе, печь чистил, а хозяйка тесто в тазу оставила, только тряпкой накрыла и отошла. Украл немного...

– Боже мой, – почти простонала Тихонова и, обхватив колени руками, уткнулась в них лицом.

В яме было сыро и прохладно. В сочетании со стрессом это повлияло на то, что всем, как по команде, захотелось в туалет. Однако некоторое время никто не подавал виду. Первой не выдержала Тихонова:

– Позовите кого-нибудь, – ее голос, слегка надломленный, Крайнов едва расслышал. – Пусть выведут.

– Э-э, красавица, – прохрипел абориген, догадавшись, чего хочет журналистка, – даже и не мечтай. Вон там у стены ведро с веревкой. Иди, мы отвернемся.

После Тихоновой ее примеру последовали все немцы. Стыдливо пряча взгляд, вернулась на свое место Биргит.

– Шайзе²! – сжав кулачок, она потрясла им над головой, словно сверху кто-то мог ее видеть.

На улице темнело. Здесь, в яме, уже невозможно было разглядеть даже поднесенную к лицу руку. Страшно хотелось есть, но особенно мучила жажда.

* * *

– Эй, хавчик лови, да! – гнусавый голос боевика, который на протяжении трех суток утром и вечером приносил еду, заставил Крайнова поморщиться и посмотреть вверх.

Сегодня, погруженный в свои мысли, он задремал и даже не услышал, как чеченец подошел к решетке.

Сверху упал сверток. Как всегда, в нем был хлеб, небольшой кусок сыра, пучок зелени и несколько яблок. В пластиковой бутылке из-под минеральной воды – чай. Можно сказать, что пленников кормили по-божески.

За все время яму покидал лишь Лаптев. Сначала он выбирался сам, затем, подняв при помощи веревки ведро с испражнениями наверх, уносил его под присмотром одного из боевиков и спустя некоторое время возвращался. С его слов, прямо за садом, который начинался сразу за хозяйственными постройками, был лес. Как называется село, он не знал.

² Шайзе – дерьмо (нем.).

Немцы за это время заметно приуныли. Все, кроме Крайнова, простыли и сильно кашляли. Ночью было холодно. У Вольфа воспалилась на руке рана.

– У меня подружка похудеть мечтает, – разворачивая ужин, заговорила Тихонова. – Вот бы ее сюда. – Она взяла бутылку с водой и протянула Крайнову. – Плесните, я ополосну руки.

Поделив сыр и хлеб на равные части, она сделала себе нечто вроде бутерброда, украсив его пучком кинзы, и уселась к стене.

– Интересно, – Павлус посмотрел на полковника, – нас уже ищут?

– Конечно, – кивнул Крайнов и, отломив кусок лепешки, закинул его в рот.

Наступила тишина. Покончив с ужином, пленники сидели, погруженные каждый в свои мысли.

Вскоре послышались шаги сразу нескольких человек.

Повозившись с замком, откинули решетку. В лаз опустили лестницу. Осторожно, словно перекладыны были раскалены, первым поднялся Ронни Фогль. Крайнов успел заметить, как, едва он оказался наверху, ему надели на голову мешок.

«Значит, повезут дальше, – догадался он. – Интересно, куда?»

Следом направились журналисты. Через пару минут все, кроме строителя, были в кошаре. Руки вновь связали.

– Вперед! – Крайнова несильно подтолкнули в спину.

Поднимая выше обычного ноги, чтобы случайно обо что-нибудь не споткнуться, он направился к выходу, где налетел на косяк, больно ударившись лбом. Сбоку раздался смех. Кто-то схватил его за шиворот и вытолкнул в дверь. Их снова рассадили по машинам. Еще минут десять, собравшись во дворе, боевики о чем-то рассуждали. Затем дверцы открылись, и они расселись на сиденьях. Завелись моторы. Выехав со двора, резко повернули вправо.

«Наверняка дальше, в горы», – с тоской подумал Крайнов.

Он всерьез опасался, что бандиты попытаются переправить пленников на территорию Грузии. В этом случае не придется рассчитывать на скорое освобождение. По крайней мере, немцам и журналистам. Себя он уже похоронил. Офицера ФСБ такого уровня боевики не оставят в живых. До сих пор не убили, потому что еще не допросили.

В этот раз он переносил переезд намного лучше. Не было уже воняющих бензином канистр, а из-за того, что ехали медленней, чем в первый день, меньше трясло машину.

Постепенно убаюкивающий гул двигателя стал удаляться и становиться все тише. Перед глазами Крайнова поплыли заснеженные вершины уральских гор, покрытые густым ельником. Он бежит по лыжне, пытаясь догнать жену. Неожиданно она скрывается за небольшой скалой. Завернув следом, он вдруг видит вооруженных людей с зелеными повязками на головах и от неожиданности падает...

– Э-э, оглох, что ли! – послышалось над самым ухом.

Виктор Александрович открыл глаза, но ничего не увидел. Лицо было мокрым от пота. Мешковина неприятно натерла шею.

Крайнова схватили за шиворот и поволокли из машины. Согнувшись в три погибели и быстро перебирая ногами, он добрался до края багажника и прыгнул на землю. Кто-то взял его за предплечье и, отведя в сторону, вынудил лечь на асфальт.

Следом вытащили Павлуса и Вольфа. Он отчетливо слышал вскрик фоторепортера, по-видимому, неудачно покинувшего машину, и приглушенные мешком причитания немца. Они тоже оказались рядом.

Крайнов лежал, вслушиваясь в реплики бандитов, которые доносились сквозь топот и бряцанье оружия. Чеченский он знал слабо, но вскоре понял, что в этом доме они остановились надолго.

Павлуса и Вольфа вскоре увели. Это его озадачило. Прошло еще много времени, когда подошедший боевик толкнул его ногой в бок.

– Вставай!

Виктор Александрович подчинился.

Направляемый чьей-то сильной рукой, крепко ухватившейся за отворот куртки, через пару десятков метров он споткнулся о ступеньки, едва удержавшись на ногах. Поднявшись по ступенькам, миновал, судя по эхообразному отзвуку, некое подобие веранды и, снова споткнувшись уже о порог, полетел на пол, почувствовав, как человек, который его вел, на этот раз придал ускорение, подтолкнув в шею.

Больно ударившись плечом и подбородком, Крайнов услышал взрыв смеха. Кто-то что-то сказал на чеченском, и с него проворно сняли мешок. С трудом поднявшись, он огляделся. В залитой электрическим светом просторной комнате за длинным столом сидело с десятка боевиков. Часть из них он уже видел еще у Центора-Юрта. На столе фрукты, вареное мясо, обильно посыпанное зеленью, и чай.

Непроизвольно задержав на еде взгляд, он сглотнул слюну.

– Что, командир, – хитро прищурился сидевший с торца Халид, – проголодался?

– Почему так решил? – Крайнов через силу улыбнулся.

– Глаза у тебя совсем круглые стали, когда мясо увидел.

Толкнув в бок сидящего рядом бородача, при этом не сводя взгляда с полковника, Халид перешел на незнакомый Крайнову язык. Расплывшись в ехидной улыбке, тот кивнул, вынул из ножен нож, наколол им кусок баранины и, выйдя из-за стола, подошел к контрразведчику:

– Кушай!

Поморщившись, Крайнов отпрянул, словно ему предлагали дохлую крысу.

– Разве я похож на животное?

– По-твоему, мы все здесь звери? – Брови Халида поползли на середину лба.

– Так не один я считаю, – контрразведчик перевел взгляд на завешанное плотным материалом окно. – Люди не прячутся от себе подобных. Вы же, как крысы, скитаетесь по горам, селам, отсиживаясь днем и выползая из своих нор только ночью.

– Тебя мы поймали, когда день был, – напомнил сидящий с краю боевик.

– А ты, однако, смелый, – хмыкнул Халид. – Но ничего, это скоро пройдет. Просто мы сейчас за столом, и не будет хорошо, если испортим свой ужин твоей кровью.

* * *

Первый день работы Антон решил посвятить осмотру места нападения на делегацию и сопровождавший ее взвод. Копии составленных юристами протоколов, подкрепленные фотографиями, он изучил, но одно дело – прочитать выводы совершенно незнакомых людей, другое – увидеть все самому. Он хотел подробнее разобрать ряд моментов, которые прокуратура и следователи ФСБ описали коротко, со слов уцелевших солдат. А именно, нужно было смоделировать развитие событий с той самой минуты, как банда прибыла на место. Его интересовал уровень подготовки боевиков, умение управлять их командира, транспорт, на котором они прибыли в район, а потом увезли захваченных в плен людей.

Который год подряд, набравшись опыта и обзаведясь агентурой, силовики всех мастей с завидным постоянством отстреливали полевых командиров, арабских наблюдателей, финансистов и лидеров экстремистских организаций. На этом фоне у оставшихся в живых царьков пропало желание афишировать свои подвиги подобно тому, как в свое время это делали Радуев, Абу аль Валид, Хаттаб и многие другие террористы. Пришедшие на смену погибшим предпочитали не маячить перед объективами видеокамер иностранных журналистов, перестали брать на себя ответственность за проведенные акции. Это являлось одной из причин, почему и на Халида Байханова в ГРУ не было практически никакой информации.

Антону же нужно было знать все, вплоть до цветов, которые он предпочитает, сколько спит, в каком районе Чечни родился. Только в этом случае он сможет думать примерно так, как этот новоявленный отморозок, и пробовать работать на опережение.

– Джин, – позвал он чеченца, только что вернувшегося с улицы, где тот умывался.

– Слушаю, командир, – Вахид, вытирая концом переброшенного через плечо полотенца лоб, подошел к столу, за которым сидел Филиппов.

– До особого распоряжения забираешь Батаевых, «Ниву», переодеваетесь соответственно под боевиков и устраиваетесь в зоне работы станций малой мощности. Есть где? – он вопросительно посмотрел на майора.

– Конечно, – кивнул Джин. – У всех здесь родственники. А зачем?

– У меня появилось подозрение, что в селении, рядом с местом захвата рабочей группы, еще остались раненные боевики, которых спрятали местные. Нам никто их не выдаст. А вы под видом бандитов ночью этот вопрос проверите. После всего ждите моих указаний. С собой возьмете прапорщика Шаяхметова. Он немного язык подучил да к тому же татарин. Легенду для него отработает сам. Выполняй.

С собой на Кавказ группа постоянно брала сверх штатного оружия несколько стволов такого, которое в основном распространено у боевиков. Чеченцы, кроме того, всегда имели при себе одежду, делающую их максимально похожими на бандитов.

Спустя полчаса форма и снаряжение небольшого отряда Джабраилова перекочевала в шкаф. Сами чеченцы преобразились. Джин поверх камуфлированной майки надел кожаную безрукавку. Голову украсила из такого же материала похожая на тубетейку шапочка. Вместо «винтореза» – с удлиненным глушителем «АК-47», которых уже почти не осталось на вооружении группировки. Иса поверх черного комбинезона накинул самодельный разгрузочный жилет, а голову закрыл зеленой повязкой с арабской вязью. На поясе закрепил инкрустированный серебром кинжал. Его брат Шамиль в солнцезащитных очках, комбинезоне для парашютистов и защитного цвета кепке с длинным козырьком также выглядел воинственно. По давно сложившейся традиции, чеченцы, получив известие о скорой командировке на Кавказ, прекращали бриться. Им зачастую приходилось вступать в контакт с настоящими бандитами и местным населением, в некоторых районах поголовно сочувствующим боевикам. Практически не было ни одной операции, где бы действия офицеров чеченцев не повлияли на результаты работы всей группы. Со знанием языка, местности, традиций, менталитета кавказцев эти трое разведчиков-диверсантов были незаменимы. Наверняка больше трети спецопераций окончились бы неудачей, не будь этих людей у Антона.

Оглядев выстроившихся в одну шеренгу между двумя рядами кроватей группу Джабраилова, Антон задержал взгляд на Шаяхметове. Марат по прозвищу Татарин не имел, подобно чеченцам, снаряжения для «маскарадов». За то время, пока они переодевались, он обежал приспособленное под казарму здание и нашел у омовцев серого цвета камуфлированные брюки. На зеленый свитер надел сшитый по спецзаказу разгрузочный жилет. В кармане, на левой половине груди, штатный «АПС» заменил выданным Джабраиловым «ТТ». Из вшитых рядом с ним ножен торчала осветительная ракета.

– Как объяснишь, если что, откуда у тебя такая разгрузка?

– Скажу, с пленного офицера снял, – спокойно ответил Татарин.

– Когда будете уезжать, меньше маячьте на глазах ОМОНа, – Антон перевел взгляд на Джабраилова. – Они ребята надежные, но мало ли...

– Командир, – Джин покосился на свое войско, – оно, конечно, все ничего, но уж очень приметная у нас машина. Не похоже, что мы на ней по горам разъезжаем.

Антон нахмурился. Действительно, «Нива» с густо тонированными стеклами была почти новой и сияла белоснежными боками, без единой царапины и вмятины. Резина была совсем не изношенной, а в салоне еще пахло свежим пластиком.

- Что предлагаешь?
- Выйти отсюда пешком, – чеченец потер подбородок. – А транспорт позаимствовать у кого-нибудь из местных.
- Шума не боишься?
- А он как раз на руку, – усмехнулся Джин. – Постараюсь найти такого человека, который не побежит в милицию, а обратится к боевикам.
- Опа! – Антон, заинтригованный предложением, не сводя взгляда с офицера, опустился на кровать. – А ведь это идея. Только как ты собираешься претворить ее в жизнь?
- Не проблема, – довольный произведенным на командира впечатлением, заговорил Шамиль. – Я знаю людей, родственники которых воюют на стороне боевиков.
- С тех пор, когда ты работал в этом районе, многое изменилось, – осторожно напомнил Антон. – Большинство бандитов уже давно сидят либо убиты.
- Вчера мы просматривали привезенные тобой из штаба группировки фотографии. На одной из них я узнал сыновей жителя Бачи-Юрта Мурода Цицаева. Одного точно помню, зовут Сулим, – сказал Джин.
- А они тебя знают? – Антон немигающим взглядом уставился на чеченца.
- Возможно, – кивнул тот. – Хотя ни я, ни Шамиль с ними не общались. Просто была оперативная информация.
- Да какое это имеет значение? – Шамиль изобразил на лице удивление. – Мы для местных обыкновенные бандиты, пропавшие два года назад вместе с украденными деньгами. А для страховки будем работать в масках.
- Хорошо, – согласился Антон, – только получите у Лаврененко радиомаяки. Я должен быть в курсе всех ваших перемещений.

* * *

Закончив трапезу, боевики вышли из-за стола, оставив Крайнова наедине с Халидом Байхановым и Али Ацаевым. Воцарилась гнетущая тишина. Воздух словно загустел от витавшей в комнате неприязни. Халид вытер губы и руки о лежащее на коленях полотенце и несколько минут бесцеремонно разглядывал офицера.

- Ты бил моего брата? – неожиданно спросил он.
- А кто твой брат? – Крайнов прикинулся, что не узнал родственника главаря разгромленной полгода назад банды по кличке Кабул.
- Не прикидывайся. – Халид встал и, обойдя стол, подошел к полковнику вплотную. – Его звали Муса.
- Почему звали? – усмехнулся Крайнов. – В Лефортово не меняют имен. Так же его зовут и там.
- Ты не ответил на мой вопрос, – лицо чеченца сделалось строгим.
- А зачем мне его бить? – Крайнов решил унижить чеченца в глазах Ацаева, внимательно наблюдающего за разговором. – Он не оказал при задержании сопротивления. Более того, приказал своим людям сложить оружие. С первых минут сотрудничал со следствием.
- Это неправда! – чеченец побагровел. – Они дрались...
- Только те, кто не послушал его, – ехидно улыбнулся Крайнов.
- Халид опешил. Вытаращив глаза, он не мигая уставился на полковника.

За время переезда узлы на веревке, стягивающей запястья, ослабли, и Крайнову в голову пришла сумасшедшая идея. Ему даже показалось, будто кто-то на самое ухо прошептал: «Давай!» Он не понаслышке знал это состояние. Мозг на уровне неподвластного пониманию подсознания уже просчитал, подобно сверхмощному компьютеру, варианты выхода из положения.

– Ты мне не веришь? – нарушив воцарившуюся в комнате тишину, насмешливо произнес он и резко двинул в лицо бандита лбом.

От неожиданности чеченец отпрянул. Следующий удар, уже ногой, заставил Халида схватиться за детородные органы и согнуться. Еще мгновение, и ступня опустилась на левую ключицу. Бандит полетел на спину. Подпрыгнув, Крайнов приземлился ему коленями на грудную клетку, вскрикнув от резкой боли в связанных за спиной руках. Тут же вскочил и, в два прыжка оказавшись рядом с ничего не успевшим понять Али, врезал ему в основание черепа носком тяжелого армейского ботинка. Едва приподнявшись над скамейкой, тот полетел грудью на стол. Упав лицом на тарелки с объедками, медленно сполз на пол и, завалившись на бок, закрыл глаза. Крайнов развернулся к Халиду. Тот, хватая воздух посиневшими губами, пытался закричать. Не раздумывая, полковник двинул ему ногой по темени, словно по футбольному мячу. Несмотря на толстую подошву, хрустнули пальцы.

Морщась от боли, он подошел к столу, развернулся к нему спиной и взял нож. Тяжело дыша, огляделся и метнулся к двери. С трудом задвинул массивную задвижку, после чего, успокоившись, вернулся к скамейке. Немного придя в себя, вставил острие в узкую, едва заметную щель и с силой надавил на рукоять. Все приходилось делать на ощупь. От напряжения пот застилал глаза. Плечи и вывернутые в суставах руки ныли. Убедившись, что нож на одну треть вошел в дерево, он стал осторожно водить по нему веревкой. Лезвие было острым как бритва, и прежде чем Крайнов освободился от пут, он в нескольких местах сильно порезал запястья.

Почти одновременно кто-то дернул за ручку дверей. Затем в нее осторожно постучали. Растирая затекшие пальцы, Крайнов бросился к Халиду. Вытащив у него из-за пояса пистолет, он обессиленно опустился на пол.

– Я не бил твоего брата, Халид, – контрразведчик перевел дыхание. – Сейчас он в Лефортово. Сколько ему дадут, я не знаю, но ходят слухи, что в скором времени для таких, как он, будет амнистия...

Крайнов специально говорил громко, чтобы за дверями подумали, будто он отвечает на вопросы Халида.

Стучать перестали, наверняка посчитав, что командир поглощен допросом. Послышались удаляющиеся шаги.

Крайнов облегченно вздохнул и прошел в соседнюю комнату. Новый диван, ковры на стенах и на полу. В простенке между окнами, по всей видимости, выходящими на улицу, телевизор. В углу прислоненный к стенке автомат. Взяв его, он вернулся обратно в гостиную и, бросившись к столу, принялся за еду. Чтобы воевать, надо хорошо питаться. Эту заповедь он знал не понаслышке. Четыре года в спецназе КГБ, еще во времена Советского Союза, не прошли даром.

Прохрипел что-то нечленораздельное под столом Али. Отвлекаясь от трапезы, Крайнов продлил ему анестезию ударом рукояти пистолета по темени, после чего как ни в чем не бывало вернулся к своему занятию. Сейчас он был абсолютно спокоен. С улицы его не видно. Боевики позаботились о светомаскировке, и все окна, помимо штор, были закрыты плотным материалом. Кроме того, у него в руках главарь банды и его заместитель. Сейчас, неторопливо поедая куски уже остывшей баранины, обильно политой чесночным соусом, он размышлял, как поступить дальше.

Наконец, насытившись, напился прямо из носика чайника и взялся осматривать содержимое лежащего в углу рюкзака. Найдя среди комплекта белья, «Сникерсов», банок с говяжьей тушенкой и перловой кашей радиостанцию, пощелкал тумблером. Батарея разряжена. Ни топографических карт, ни гранат. Зато обнаружил веревку. Отрезав от нее два приличной длины куска, связал руки так и не пришедшим в себя Али и Халиду. Из лежащего на столе полотенца сделал два кляпа и заткнул ими бандитам рты.

Пока он в доме, ему ничто не грозит. Боевики больше не сунутся, решив, что Халид и Али решили говорить с ним без свидетелей. Однако так не может продолжаться долго. Еще немного, и они могут заподозрить неладное. Но Крайнов не мог решить, как поступить дальше. В руках боевиков люди, за безопасность которых он отвечал. Как им помочь? Он не знает, куда их отвели. Понятия не имеет, что это за населенный пункт.

Потребовать освободить немцев и журналистов, затем вместе с Павлусом, предварительно вооружив его, перевести пленных террористов в одну из машин, остальные вывести из строя и уехать? Утопия. Несмотря на заложников, бандиты не позволят этого сделать. Воспользовавшись окном, попытаться уйти и добраться до своих? Но на это уйдет много времени. Бандиты не дураки. Перепрячут заложников так, что их потом сам черт не найдет. Оставалось одно: каким-то образом покинув злополучный дом, попытаться отследить перемещения банды. Когда-то они должны устроить хотя бы небольшой перерыв между переездами. Однозначно это будет место, которое бандиты считают самым безопасным. Тогда он попытается освободить пленников, а может, каким-то образом свяжется со своими. Нужен только спутниковый телефон.

Руки так и чесались придушить обоих боевиков, но тогда наверняка убьют пленных.

Еще немного поразмыслив, он вытряхнул из рюкзака тряпки, оставив только продукты, закинул в него со стола несколько лепешек и бутылку минеральной воды. Оглядев результаты своего труда, сунул пистолет за брючный ремень, взял автомат и направился в соседнюю комнату.

* * *

На месте разыгравшейся три дня назад трагедии Антон увидел обгоревший остов бронетранспортера. Сделавшийся после пожара красным, он практически лежал на брюхе между садом и руслом ручья. Вооружение с него было снято. Пахло жженой резиной. Остальные два военных уже вывезли. Повсюду в траве блестели стреляные гильзы. Оставив машины под присмотром Банкета, Филиппов, Дрон, Полынцев и Гулидов, растянувшись цепью, осторожно двинулись через поле, то и дело натываясь на бурые пятна крови, обрывки индивидуальных перевязочных пакетов, оплавившиеся осколки гранат «РПГ».

Туманов укрылся за остатками древнего, сложенного из камня забора и наблюдал за подступами к месту недавнего боя. Боевики знают, что в районе побоища будут работать различные следственные бригады, и вполне могут устроить какой-нибудь сюрприз.

Между тем не спеша Филиппов с офицерами дошли до рубежа открытия огня боевиками. Каменистое русло было также усыпано гильзами. Но если в поле преобладали патроны от «АК-74», то здесь в основном «АКМовские». То и дело можно было наткнуться на пустые пеналы вышибных зарядов для «РПГ».

Двинулись вдоль ручья вверх по течению. Без подсказки Дрон ушел вперед, а Полынть выбрался на берег и направился вдоль него, внимательно осматривая заросли кустарника.

Примерно через полкилометра оказались на проселочной дороге. Почти сразу Антон увидел надломанные ветви небольших кустов, примятую траву. Вскоре на небольшом островке грунта нашел и отчетливый отпечаток протектора, оставленный «Нивой».

– Антон, – позвал Полынцев и, дождавшись, когда тот посмотрит в его сторону, указал за спину рукой: – Две растяжки «Ф-1». Совсем недавно поставили.

– Отсечные рубежи готовили, а уходя в спешке не сняли, – пришел к выводу Антон.

Находка Полынцева развеивала последние сомнения. Именно здесь бандиты оставляли транспорт.

– Филин, – послышалось в наушнике «ПУ», – это Дрон. Обнаружил следы «УАЗа».

– Кроме него, здесь «Нива» была. Подъехала со стороны гор, потом вернулась в том же направлении, – ответил Антон.

– Этот тоже разворачивался, – подтвердил Дрон.

В материалах предварительного расследования говорилось о том, что боевики могли уехать на машинах, однако ни слова не было сказано о марках и в каком направлении. Следователи попросту не дошли до этого места.

Антон поправил микрофон:

– Лавр, что с эфиром?

– Чисто, – лаконично ответил прапорщик. – Только наши работают и кадыровцы.

Он практически не покидал аппаратной, устроенной в грузовом отсеке «Газели».

Антон достал карту. Дорога шла на юг, в сторону начинавшегося в километре от них леса. Он покрывал небольшие возвышенности, постепенно переходящие в горы.

Но боевики могли и не поехать в том направлении. Как один из вариантов – это сделать крюк и вернуться обратно, на равнинную часть в тот же Бачи-Юрт или Майртуп, расположенные близ Центора-Юрта, где была устроена засада. По логике вещей, военные основные усилия по розыску банды сосредоточат в предгорье и на юге Чечни, тогда как они вернутся практически туда, где произвели нападение.

До сих пор было непонятно, почему никто не заявил о себе и не выдвинул никаких требований.

– Вызывай сюда Банкета с Туманом, – Антон посмотрел на Полынцева.

– А Лавра? – насторожился тот.

– Само собой, – рассеянно кивнул Антон.

Вскоре на дороге появились две «Нивы» и «Газель». Подняв клубы пыли, скрипнули тормозами рядом с закончившими осмотр офицерами.

– Ну что, – дождавшись, когда Филиппов усядется на переднее сиденье, спросил Банкет, – нашли что-нибудь?

– С этого места они уехали на двух машинах, – устало вздохнул Антон.

– Куда сейчас?

– В двадцати километрах отсюда Гордали-Юрт, – Антон показал взглядом в сторону видневшихся на горизонте гор. – Выедем за него и встанем лагерем. Лаврененко будет сканировать эфир, а мы ждать, когда освободится со своими моджахедами Джин. После этого он проедет по селам и пообщается с местными. Другого варианта выхода на след заложников я не вижу. Одновременно будем ждать информацию из штаба группировки. Возможно, в ближайшее время боевики свяжутся с командованием.

– Ты не думал о том, что они могут потащить их в Грузию? – неожиданно спросил Банкет.

– А смысл?

– Торговаться легче.

– В Чечне достаточно мест, где можно дивизию спрятать. Зачем рисковать и волочь через горы ни к чему не приспособленных бюргеров и двух баб?

– Логично, – согласился с ним Банкет.

Между тем въехали в лес. Дорога пошла вверх. То и дело приходилось делать глотательные движения, чтобы избавиться от дискомфорта в ушах. Десять минут подъем, затем спуск. За ним – очередная возвышенность. На ее преодоление ушло уже больше времени. Вправо и влево уходили давно не езженные проселочные дороги.

– А ну стой, – скомандовал Антон.

Едва «Нива» остановилась, он выскочил наружу. Его примеру последовали все разведчики. Без лишних слов они заняли круговую оборону, отбежав на несколько десятков метров от машин, и только после этого эфир ожил:

– Что случилось, командир? – Голос Дрона был встревожен.

– Пока ничего, – успокоил Антон. – Здесь мягкий грунт и дорога заброшена, хочу следы посмотреть.

Пройдя немного вперед, он с удивлением обнаружил уже знакомый след «Нивы». Местами под ним просматривалась колея, проделанная «УАЗом».

Антон примерно прикинул пройденное расстояние и количество проселков, по которым можно было вернуться. По всему выходило, если бы бандиты решили отсидеться на равнинной части, то давно бы уже съехали с этой дороги. Значит, все-таки они потащили заложников в сторону гор.

* * *

До Центора-Юрта, в окрестностях которого произошла трагедия, послужившая причиной командировки, и где проживал отец узанных Джабраиловым боевиков, было около двадцати километров. Выдвигаясь к селению по кромке леса, Джин преследовал две цели. Первая – это придать своему небольшому войску более правдоподобный для бандитов вид. Отсутствие запаха пота, усталости на лицах, чистая обувь и одежда – нонсенс во внешности вышедшего из леса боевика. Кроме того, была вероятность наткнуться на кого-то из местных и пообщаться.

Обычно жители ближайших сел осведомлены, кто и чем занимается в их районе. Бандиты никогда не действуют вслепую. Задолго до акции они начинают изучать обстановку, выходят на связь с родственниками и знакомыми. Как следствие, попадают на глаза соседям. Некоторые и вовсе между различного рода мероприятиями живут дома.

На горизонте среди деревьев можно было уже отчетливо различить крыши Бачи-Юрта, когда Джин заметил сухощавого старика в папахе. В сопровождении подростка он двигался по берегу ручья Гансол в сторону леса. Два здоровенных серых кобеля метались вокруг довольно большого стада баранов. Справа и слева от каменистого русла рос мелкий и редкий кустарник, в котором нельзя было укрыться. Это плато, вклинившееся между двумя возвышенностями почти на полтора километра в глубь леса, Вахид собирался обойти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.